

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт/факультет Исторический факультет
(полное название института/факультета)
Выпускающая (ие) кафедра (ы) Истории России
(полное название института/факультета)

Сорокин Иван Владимирович

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Тема: ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

Направление подготовки/специальность 44.04.01 Педагогическое образование
Магистерская программа Социально-историческое образование в условиях
меняющихся профессиональных стандартов

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ:

Заведующий кафедрой

К и н, доцент Ценюга И.Н.
« ____ » _____ 2023г.
Руководитель магистерской
программы

Дпн, проф. Ценюга С.Н.
« ____ » _____ 2023г.

Научный руководитель:
К и н, доцент Ценюга И.Н.

« ____ » _____ 2023г.

Обучающийся: Сорокин И. В.

« ____ » _____ 2023г.

Красноярск 2023

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД.....	12
1.1 Характеристика молодежи как социально-демографической группы.....	12
1.2 Социально-экономическая характеристика молодежи в постсоветский период.....	20
1.3 Инструменты работы с молодежью в социальной политике постсоветского периода.....	32
ГЛАВА II. ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В ЧАСТИ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД.....	42
2.1 Образование и профориентация молодежи Красноярского края в постсоветский период.....	42
2.2 Профессиональная занятость молодежи Красноярского края в постсоветский период.....	49
2.3 Динамика ценностной ориентации молодежи Красноярского края в постсоветский период.....	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	70

АННОТАЦИЯ

диссертации на соискание степени магистра

«Особенности реализации молодёжной политики Российской Федерации в Красноярском крае»

Сорокин Иван Владимирович

Ключевые слова: социальная политика, молодежная политика, инструменты работы с молодежью, ценности молодежи, постсоветский период.

Актуальность темы исследования обусловлена характерным для современной отечественной историко-политической науки интересом к исследованию активности молодежи в целом, и в постсоветский период, в частности. Необходимо рассмотреть и определить место и роль молодежной политики региона во влиянии на молодежь и последствия принятых политико-управленческих решений в данной сфере, что имеет большое значение для будущего развития страны.

Объект исследования – молодежь Красноярского края в постсоветский период. Предмет исследования – особенности работы с молодежью как направление социальной политики в Красноярском крае в постсоветский период.

В ходе работы было уточнено определение социальной активности молодежи, раскрыта ее сущность, структура и основные формы ее проявления, а также проанализировано состояние государственной социальной политики постсоветского периода и определены возможности, характер и направленность влияния этой политики на процесс формирования и формы проявления социальной активности молодежи.

Структура диссертации включает введение, 2 главы, 6 параграфов, заключение и список использованной литературы, включающий 81 источник.

ABSTRACT

dissertations for a master's degree

«Features of the implementation of the youth policy of the Russian Federation in the Krasnoyarsk Territory»

Sorokin Ivan Vladimirovich

Key words: social policy, youth policy, youth work tools, youth values, post-Soviet period.

The relevance of the research topic is due to the interest in the study of youth activity in general, and in the post-Soviet period, in particular, characteristic of modern domestic historical and political science. It is necessary to consider and determine the place and role of the youth policy of the region in influencing the youth and the consequences of the political and administrative decisions made in this area, which is of great importance for the future development of the country.

The object of the study is the youth of the Krasnoyarsk Territory in the post-Soviet period. The subject of the research is the features of work with youth as a direction of social policy in the Krasnoyarsk Territory in the post-Soviet period.

In the course of the work, the definition of the social activity of young people was clarified, its essence, structure and main forms of its manifestation were revealed, and the state of the state social policy of the post-Soviet period was analyzed and the possibilities, nature and direction of the influence of this policy on the process of formation and forms of manifestation of the social activity of young people were determined.

The structure of the dissertation includes an introduction, 2 chapters, 6 paragraphs, a conclusion and a list of references, including 81 sources.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Современное состояние российского общества остро ставит вопрос об отношении государства к молодежи как социально-демографической группе. Перемены, происходящие в российском обществе, острее всего отражаются на молодом поколении, так как именно оно чаще всего оказывается втянутым в конфликты и беспорядки. Молодежь не может быть при этом пассивной стороной и лишь наблюдать, что делается в ее отношении со стороны общества. Молодые люди сами заинтересованы в социальных переменах и должны стремиться внести свой вклад в преобразование общества. От позиций и активности молодого поколения зависит, и будет зависеть не только эффективность социальных преобразований, но и будущее развитие нашей страны. Современные молодые люди выступают как преемники, субъекты общественных отношений, а также различного рода нововведений в социальной, экономической и политической сферах.

Кроме того, именно молодежь представляет собой притягательный и важный объект для пристального внимания и интереса политических партий и общественных объединений по ее политической социализации, по вовлечению ее в активную политическую жизнь.

Особенностью постсоветского периода в развитии России стало появление множества политических движений и группировок, стремящихся к завоеванию политической власти и проведению политических программ через органы управления.

Необходимо отметить, что одновременно с этим происходит значительное омоложение властных структур, что нередко молодые лидеры возглавляют общественные и политические организации и движения, занимают ключевые посты в социальных структурах.

Но, большая часть молодых людей по тем или иным причинам по-прежнему не может обеспечить себе социальное продвижение, которое позволило бы занять достойное место в обществе, хотя от активности молодежи во многом зависит масштаб изменений во всех сферах жизни, а также успех или провал проводимых реформ.

Материальное положение значительной части молодежи хуже, чем населения в целом. Снижение жизненного уровня, появление безработицы, неуверенность в завтрашнем дне приводят к тому, что молодежь может стать движущей силой социального взрыва, а это означает, что изучение социальной активности молодежи представляет сегодня особую актуальность.

Данная тема достаточно многогранна, поэтому центральной проблемой исследования стало изучение именно направлений социальной политики как инструмента работы с молодым поколением, и, прежде всего, через анализ актуальных молодежных проблем, форм участия молодежи в общественно-политической жизни на примере Красноярского края.

Актуальность темы исследования обусловлена характерным для современной отечественной историко-политической науки интересом к исследованию активности молодежи в целом, и в постсоветский период, в частности. Необходимо рассмотреть и определить место и роль молодежной политики региона во влиянии на молодежь и последствия принятых политико-управленческих решений в данной сфере, что имеет большое значение для будущего развития страны.

Анализ научной литературы по проблеме исследования показал, что вопрос актуальных проблем молодежи, форм и способов ее участия в делах общества привлекают внимание исследователей различного научного профиля. Историография данной работы включает в себя разноплановую литературу, при оценке которой необходимо исходить из того, что события августа 1991 года являются разделяющим элементом исследования.

Исследование выявило основные векторы и формы молодежной активности. В подходе к проблеме активности можно выделить два основных направления. Первое – шло от «деятельностной» концепции, понимающей активность как деятельность вообще, к пониманию активности как меры деятельности, а также уровню и степени ее интенсивности. Исследователи этого направления анализируют современную социально-экономическую ситуацию в обществе, теоретически и практически обосновывают социальные приоритеты молодежи, а также отмечают факторы, ведущие к активности. С этой точки зрения наибольший интерес представляют работы Е.А. Ануфриева и Г.С. Арефьевой, в которых анализируются причины, ведущие к активной жизненной позиции молодежи. В них также рассматривается личность как объект и субъект общественных взаимоотношений.

Второе направление анализа активности исходит из того, что активность есть самодеятельность, вытекающая преимущественно из внутренних потребностей и интересов личности. Исследователями социальной активности изучаются не только общие формы этого явления, но и его разновидности, например, трудовая, творческая и что особенно важно политическая. Сюда можно отнести исследования А.В. Жуганова, И.А. Григорьевой и др.

В связи с начавшимися переменами в советском обществе в середине 80-х годов усиливается интерес к неформальным молодежным организациям (исследования С.Н. Иконниковой, В.Т. Лисовского, В.Ф. Левичевой, Е.Н. Михайловой, Д.В. Ольшанского, Д.И. Фельдштейна и др.), которые представляли собой основной «канал» реализации молодежной политики на рубеже 80-х - 90-х годов XX века. В данных работах рассматриваются основные направления деятельности неформальных молодежных групп, приводятся различные классификации, характеризуются социально-политические ориентации, а также показан процесс политизации неформальных объединений.

Анализ научной литературы, диссертационных работ, информационных материалов по теме исследования свидетельствует о продолжающемся всестороннем внимании ученых к изучению молодежных проблем постсоветского периода. Несмотря на то, что имеются многочисленные работы, затрагивающие те или иные стороны проблематики, обобщения по теме работы с молодёжью как направления социальной политики не существует. Это послужило основанием для написания данной диссертации.

Проведенный анализ соответствующей литературы позволил определить **проблему исследования**: какой была работа с молодёжью как направление социальной политики в Красноярском крае в постсоветский период. В соответствии с поставленной проблемой определена **тема исследования**: «**Особенности реализации молодёжной политики Российской Федерации в Красноярском крае**».

Объект исследования – молодежь Красноярского края в постсоветский период.

Предмет исследования – особенности работы с молодёжью как направление социальной политики в Красноярском крае в постсоветский период.

Цель исследования– изучить изменения в социальном, экономическом и политическом положении молодежи Красноярского края, обусловленные реализацией социальной политики региона, в постсоветском периоде.

В соответствии с целью, объектом, предметом исследования сформулированы следующие **задачи**:

1. выделить характерные особенности молодежи как социально-демографической группы;
2. дать социально-экономическую характеристику молодежи в постсоветский период;

3. выделить инструменты работы с молодежью в социальной политике постсоветского периода;

4. дать характеристику процессам образования и профориентации молодежи Красноярского края в постсоветский период;

5. описать профессиональную занятость молодежи Красноярского края в постсоветский период;

6. выявить динамику ценностной ориентации молодежи Красноярского края в постсоветский период.

Методологическую базу исследования составляют работы по:

– комплексному выявлению тенденции изменения базовых ценностей молодежи (Н.И. Лапин, Л.А. Беляева, А.Г. Здравомыслова, Н.Ф. Наумова);

– динамике социально-демографических процессов в среде молодежи в Красноярском крае (В.Г. Немировский, С.В. Гришаев);

– анализу социокультурных и этических аспектов развития России постсоветского периода и образу жизни студенческой молодежи (А.М. Гендин, М.И. Сергеев, Е.В. Жижко);

– месту молодежи в обществе в контексте происходящих в стране событий (В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, К. Уильямс).

Теоретические основы исследования: исследования общетеоретического характера, такие как работы С.Н. Иконниковой, И.М. Ильинского и В.Т. Лисовского и других, в которых молодежная проблематика показана как важнейшая социальная проблема, без решения которой невозможно будущее развитие страны.

Наибольший интерес представляют исследования В.Ф. Левичевой и В.Т. Лисовского, характеризующие природу неформальных групп. В них приводятся различного рода аргументы «за» и «против» неформального движения. В работе Е.Н. Михайловой показана динамика развития

неформального движения, а Д.И. Фельдштейн анализирует психологические аспекты этого явления.

Для решения поставленных задач и проверки исходных положений были использованы следующие **методы исследования**:

– проблемно-хронологический – для выявления истоков зарождения тех или иных форм и методов работы с молодежью;

– сравнительно-исторический – для установления различных этапов в развитии социальной политики в части работы с молодежью;

– метод конкретно-социологических исследований - для выявления тенденций и изменений в ценностных ориентациях и жизненных планах молодежи;

– логический метод - для построения четкой взаимосвязи между существующими явлениями и процессами.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что оно является по существу первым комплексным исследованием работы с молодежью как направления социальной политики в постсоветский период, а также в достижении теоретических результатов, обобщений и выводов в процессе разработки и решения поставленных задач, которые в развернутом виде предполагается вынести на защиту. Конкретно она состоит в следующем:

– уточнено определение социальной активности молодежи, раскрыта ее сущность, структура и основные формы ее проявления.

– проанализировано состояние государственной социальной политики и определены возможности, характер и направленность влияния этой политики на процесс формирования и формы проявления социальной активности молодежи.

В общем научная новизна обусловлена исходной постановкой проблемы исследования и результатами социально-политического анализа

поставленных проблем, которые вплоть до последнего времени не рассматривались.

Практическая значимость заключается в исследовании одной из важнейших проблем современности, имеющей большое практическое значение для будущего развития страны. Основные обобщения и выводы диссертации могут быть использованы при чтении спецкурсов, при проведении специальных семинаров по предметам «Политология» и «Социология», а также при формировании молодежной политики партий и движений.

Структура диссертации включает введение, 2 главы, 6 параграфов, заключение и список использованной литературы, включающий 81 источник.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

1.1 Характеристика молодежи как социально-демографической группы

Полемика по поводу определения молодежи как особой социально-демографической группы, критериев выделения ее в самостоятельную группу, возрастных границ имеет давнюю историю. Выделяются различные подходы к предмету изучения—с позиций социологии, психологии, физиологии, демографии, а также традиции классификации, сформировавшиеся в тех или иных научных школах.

Социологический подход: социологи изучают молодежь как социальную группу и исследуют различные социальные проблемы, с которыми она сталкивается, такие как безработица, преступность, наркомания и т.д. Они также исследуют социальные нормы и ценности молодежи, а также ее отношения с другими социальными группами.

Демографический подход: молодежь изучается как группа, которая обладает определенными характеристиками, такими как возраст, пол, образование, занятость и т.д. Исследуются динамика численности и структуры молодежи, а также ее взаимосвязь с другими демографическими группами.

Психологический подход: предметом изучения являются психологические особенности молодежи, такие как личностные характеристики, мотивация, поведение и эмоциональное состояние, а также влияние различных факторов, таких как семья, образование и социальная среда, на развитие личности молодых людей.

Междисциплинарный подход: этот подход объединяет знания и методы из различных научных областей, таких как социология, демография,

психология, экономика и т.д. Он позволяет рассмотреть молодежь как сложный феномен, который требует комплексного анализа и понимания.

В свою очередь Паршина В.В. выделяет четыре направления исследования молодежной проблематики [66]:

1. *Антропологическое* (психологическое или социально-психологическое). Сюда входят вопросы концепции личности, сознание и поведение которой детерминировано возрастными психофизиологическими изменениями. Наиболее известные фамилии этого направления – А.Петровский, Д.Эльконин, Л.Божович.

2. *Структурно-функциональное*. Предполагает общественную потребность в структурном анализе молодежи и его сложных и противоречивых взаимосвязях с окружающей действительностью (В.Чупров, Ю.Зубок, Е.Слуцкий).

3. *Культурологическое*. Рассмотрение молодых людей через субъективные проявления (например, идеи, интересы, мотивы действий), отражающиеся в определенных типах культуры (С.Григорьев, С.Иконникова, В.Лисовский).

4. *Интегративное (ювенологическое)*. Данное направление включает исследования проявлений сознания молодежи и ее поведение в сложных взаимосвязях с окружающим миром (Е.Воронова, В.Келасьев, Г.Курганова) [66].

В социологической науке одно из первых определений молодежи было дано в 1968 г. В.Т. Лисовским: «Молодежь—поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет» [49]. Молодежь, по мнению В.Т. Лисовского, представляет собой поколение людей,

которые проходят стадию социализации, они усваивают профессиональные, культурные и другие социальные функции, подготавливаемого обществом к усвоению и выполнению определенных социальных ролей в возрастных границах от 13-16 до 29-30 лет.

И. С. Кон в рамках социальной концепции молодежи дает следующее определение: молодежь – «социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств» [43].

В.И. Чупров, реализовавший совместно с группой исследователей проект «Социальное развитие молодежи» в Институте социально-политических исследований Российской академии наук (РАН) в 1991—2002 гг., понимает под молодежью социально-демографическую группу, выполняющую три важнейшие социальные функции:

- 1) воспроизводственную;
- 2) инновационную;
- 3) трансляционную.

Воспроизводя сложившуюся структуру общественных отношений, молодежь перенимает социальный опыт старших поколений и вносит новое в этот процесс, реализуя свои инновационные свойства. Этот процесс составляет своего рода фрагмент преемственности и смены поколений. Молодежь, взрослея, становится источником социального опыта для следующего поколения — так реализуется трансляционная функция молодежи [51].

К изучению молодежи как социально-демографической группы существует несколько методологических подходов. Например, Т. Парсонс воспринимал молодежь в качестве объекта социального обновления, социализации, проявления различного рода протестных настроений. Три типа

культур выделял М. Мид: первый, предполагающий, что дети учатся у родителей и предков без привнесения новшеств; второй, конфигуративный, включающий ориентацию на опыт современного поколения, где влияние сверстников оказывает большую роль, чем влияние родителей; третий, предполагающий, что взрослые уже учатся у своих детей, причем опыт предшествующих поколений может стать преградой на пути к оценке новых категорий.

В разных странах при определении характеристик молодежи учитываются не только возрастные рамки, но и совокупности индивидуальных, а также групповых характеристик. Как считает Организация Объединенных Наций, к молодежи относятся лица в возрасте 15-24 лет. Это означает, что в эту категорию попадает преимущественно учащаяся и студенческая молодежь, находящаяся, преимущественно, в подчиненном, зависимом экономическом положении. В Англии и Нидерландах молодежь объединяют наряду с детьми в возрастных рамках 0-25 лет. В Испании нижняя граница возрастной рамки – 14 лет, верхняя – 30, в некоторых случаях она может достигать 32-34 лет (в этом возрасте испанцы ведут экономически независимую жизнь). В Люксембурге к молодежи относятся молодые люди 15-25 лет. В большинстве европейских стран, США, Японии установлены следующие возрастные рамки для определения характеристик молодежи: от 13-14 до 29-30 лет. В Германии достаточно четко определены возрасты молодого человека: ребенок (до 14 лет), подросток (14-18 лет), молодой совершеннолетний (18-22), молодой человек (до 27 лет).

Согласно «Основам государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года», в социально-демографическую группу «молодежь» включаются лица в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, которые определены нормативными правовыми актами Российской Федерации, «до 35 лет и более, имеющих постоянное место жительства в Российской Федерации

или проживающих за рубежом (граждане Российской Федерации и соотечественники» [69].

Таким образом, молодежный возраст сегодня – это понятие не столько демографическое, сколько социальное и политическое. В современном обществе, в т.ч. среди исследователей молодежь как социальная группа не имеет строго фиксированного возрастного диапазона, но при этом на законодательном уровне в России понятие «молодежь» определяет граждан, находящихся в возрасте от 14 до 35 лет.

Существует классификация молодежи по состоянию в браке: молодая семья, внебрачная молодежь. Молодая семья согласно стратегии государственной молодежной политики – семьи в первые три года после заключения брака (в случае рождения детей – без ограничения срока продолжительности брака) – при условии, что оба супруга не достигли 30-летнего возраста, а также неполные семьи с детьми, в которых мать или отец не достигли 30-летнего возраста.

Классифицируя молодежь по уровню занятости, выделяют следующие группы: учащаяся, работающая, не работающая и не учащаяся.

Одной из важных характеристик молодежи является потенциал здоровья: это наиболее здоровая физически и психологически группа населения. Молодые обладают значительным запасом нерастроченной энергии, которая, при умелом руководстве, может внести оживление в жизнь общества. Принципиально новые виды машин и оборудования, новейшие технологии, системы управления, составляющие основные факторы интенсификации экономики, могут быть созданы лишь людьми нового, нетрадиционного типа мышления. Как одна из важнейших социальных групп, молодежь не только включена в структуру общественных отношений, но и преобразует их, реализуя свой инновационный потенциал, является важным индикатором существующих тенденций и общей направленности развития

всего общества. Это наиболее мобильная часть общества, оказывающая активное воздействие на динамику социальной структуры, изменения классового и слоевого состава населения. Для молодежи характерна высокая интенсивность как вертикальной, так и горизонтальной мобильности (наибольшее число переходов из одних социальных групп в другие приходится, например, в России на первые 10 лет трудового стажа), а также территориальная, информационная и интеллектуальная мобильность [58].

Молодежь является по своей природе уникальной социальной группой: она самая мобильная и активная группа населения. Она, проходя различные стадии социализации, усваивает различные функции. В этот период молодежь формирует свои социальные ожидания, роли, статусы, что находит выражение в специфической форме поведения молодежи и сознании [44]. По мнению Кораблевой Е.Г., молодежь отличают схожие стереотипы поведения, то есть «устойчивыми образцами поведения»; ценностные ориентации, то есть «разделяемые личностью социальные ценности». А главное, что отличает поколения друг от друга, это – социальное поведение, то есть «непосредственно наблюдаемая деятельность».

Наиболее важным процессом, характерным для возрастного периода молодежи считается социализация. От успешной социализации, адаптации молодого человека в общество зависит формирование зрелой личности с устойчивой психикой, с жизненными целями, четкими принципами. Неблагополучная социальная среда, – не только агрессивное воздействие на молодого человека со стороны родителей, но и их равнодушное отношение к нему, нежелание прививать какие-либо ценности, усваивать с ним нормы поведения и т.д., способствует искажению ценностей, формированию низкой самооценки личности, облегчает процесс вовлечения в асоциальную деятельность. В дальнейшем это может привести к тому, что молодой человек не пройдет этап перехода от подросткового возраста к взрослой жизни,

построению карьеры и созданию семьи, так как, возможно, будет замкнутым, инфантильным, не желающим брать на себя ответственность, несамостоятельным. Вследствие этого семья не выполняет свою функцию социализации, не формирует четкие жизненные цели, ценности и жизненные принципы. Молодой человек оказывается не готовым к получению профессионального образования, включению в сферу труда.

В отечественном обществоведении долгое время молодежь не рассматривалась как самостоятельная социально-демографическая группа: выделение такой группы не укладывалось в существовавшие представления о классовой структуре общества и противоречила официальной идеологической доктрине о его социально-политическом единстве.

Таким образом, одной из основных характеристик молодежи является ее динамичность и активность. Молодые люди обычно стремятся к новым знаниям, опыту и приключениям, их интересы широки и разнообразны. Кроме того, молодежь обычно более открыта к изменениям и новым идеям, чем старшее поколение.

Еще одной важной характеристикой молодежи является ее социальная и экономическая зависимость от родителей или других старших родственников. Молодые люди обычно еще не имеют достаточного опыта и навыков, чтобы обеспечивать себя финансово и жить независимо. Это может быть источником стресса и неопределенности для многих молодых людей.

Кроме того, молодежь обычно более склонна к экспериментированию с различными формами поведения, такими как употребление наркотиков и алкоголя, что может повлечь за собой риски для их здоровья и благополучия.

Одной из дополнительных характеристик молодежи является ее быстрое приспособление к новым технологиям и социальным медиа. Молодые люди обычно более вовлечены в сетевую жизнь, чем другие возрастные группы, и часто используют социальные сети для общения, обмена информацией и

создания сообществ. Еще одной характеристикой молодежи является их повышенный уровень образования и амбициозность. Многие молодые люди стремятся получить высшее образование, поскольку это может помочь им получить лучшую работу и улучшить свое финансовое положение. Однако, не все молодые люди имеют доступ к качественному образованию и другим ресурсам, что может привести к неравенству и социальному и экономическому неравноправию. Молодежь также может сталкиваться с различными социальными проблемами, такими как безработица, наркомания, преступность и дискриминация. В целом, молодежь – это группа, которая имеет свои сильные и слабые стороны, а также уникальные характеристики и особенности. Общество должно учитывать эти факторы и работать над тем, чтобы обеспечить молодым людям лучшие возможности для развития и процветания.

Изучение молодежи как социально-демографической группы является сложной задачей, и существует несколько проблем, которые затрудняют этот процесс:

- Неоднородность группы. Молодежь как социально-демографическая группа не является однородной и включает в себя различные подгруппы по возрасту, полу, национальности, образованию, занятости и т.д. Это затрудняет изучение молодежи как целостной социальной группы.

- Отсутствие единой определенности понятия «молодежь». Не существует единой определенности того, что понимается под понятием «молодежь». Различные исследователи могут определять эту группу по-разному, что затрудняет сравнение результатов различных исследований.

- Проблемы в сборе данных. Иногда бывает сложно собрать данные о молодежи, особенно когда речь идет о малочисленных группах или о людях, которые находятся в сложной жизненной ситуации, например, безработных или наркозависимых.

– Сложность анализа динамических изменений. Молодежь постоянно меняется со временем, и это создает сложности в анализе динамических изменений, таких как изменения в численности, структуре и поведении молодежи.

– Сложность установления причинно-следственных связей. Изучение молодежи часто связано с проблемой установления причинно-следственных связей, так как многие факторы могут влиять на поведение и характеристики молодежи, и не всегда ясно, какой из них играет главную роль.

Несмотря на эти проблемы, изучение молодежи как социально-демографической группы является важным направлением научных исследований, которое помогает понимать особенности и проблемы молодежи и разрабатывать соответствующие политики и программы в различных областях, таких как образование, здравоохранение, трудоустройство и т.д.

Теперь, когда сформировано общее представление о молодежи в контексте современного представления, перейдем к характеристике данной социальной группы в постсоветский период, чему посвящен следующий параграф данного исследования.

1.2 Социально-экономическая характеристика молодежи в постсоветский период

Хронологически рамки постсоветского периода в данном исследовании охватывают исторический отрезок с 1991 г. по 2006 г., характеризующийся ломкой старой и формированием новой социально-политической системы. В рассматриваемый период произошли кардинальные изменения во всех сферах жизни общества. Зарождается новая государственная молодежная политика, которая на данном этапе проходит стадии своего становления. Нижняя хронологическая граница обусловлена тем, что этот перио

дпереходного состояния общества начинается процесс создания и развития государственных институтов и нормативно-правовой базы для реализации молодежной политики.

Верхняя хронологическая граница определяется этапом стабилизации молодежной политики, в связи с процессом социально-экономической и политической стабилизации в России.

Социально-экономическая характеристика молодежи в постсоветский период включает в себя следующие особенности:

- Высокий уровень безработицы. В 1990-х годах безработица среди молодежи была очень высокой, особенно в регионах, где были закрыты крупные предприятия и заводы.

- Низкий уровень доходов. Многие молодые люди работали на низкооплачиваемых работах или не имели работы вообще. В результате, молодежь стала одной из наиболее бедных групп населения.

- Ухудшение уровня жизни. Молодежь стала сталкиваться с проблемами доступности жилья, образования, медицинского обслуживания и других социальных услуг.

- Рост наркомании и алкоголизма. В условиях экономического кризиса и социальной нестабильности, молодежь начала все чаще обращаться к наркотикам и алкоголю.

- Распространение «упаднических» настроений. Многие молодые люди не видели перспектив для себя в будущем и стали склонны к экстремистским и радикальным убеждениям.

Для того, чтобы глубже погрузиться в характеристику молодежи в указанный временной период обратимся к общей характеристике социально-экономической обстановке страны. При рассмотрении постсоветского периода экономического развития России выделяют два основных этапа.

Первый этап характеризуется ухудшением всех макроэкономических показателей. Причинами обвала экономики на первом этапе являются:

- разрушение хозяйственных связей в результате распада СССР;
- грубые ошибки в фискальной и, прежде всего, в налоговой политике;
- непродуманная последовательность реформ;
- объективная необходимость структурных изменений в экономике;
- неготовность и неспособность значительной части населения к работе

в рыночных условиях.

Противоречивый характер реформирования социально-политических и экономических институтов привел к трансформации российского общества, усилил социальное неравенство, в том числе и в молодежной среде. Реформированию подверглись система образования, модернизировались институты семьи, армии, СМИ. Изменились роль и влияние традиционных духовно-нравственных ценностей, что существенно повлияло на молодое поколение. В социальной сфере особенностью переходного периода явилось кардинальное изменение роли государства, которое перестало выполнять стабилизирующую функцию в обществе.

Состояние постсоветской молодежи определяется реализацией ее человеческого потенциала в русле возможностей, предоставляемых государством и обществом. Согласно «Индексу развития человеческого потенциала» (ИРЧП), используемому в документах ПРООН и интегрирующему показатели долголетия, образованности и уровня жизни населения в 120 странах мира, возможности молодежи того периода достаточно ограничены. Если перед раздроблением СССР, согласно индексу, Россия занимала 26-е место, то в 2007 году, на выходе из постсоветского периода, в результате макроэкономических трансформационных процессов, происходивших в стране в постсоветский период, она откатилась на 67 место.

Причиной падения индекса с начала 90-х годов стало не только резкое сокращение ВВП, но и феномен депопуляции. Начиная с 1992 года в России происходит процесс естественной убыли населения, который не покрывается положительным сальдо миграции. Феномен депопуляции связан с интенсивным ростом смертности и снижением рождаемости. Пересечение этих тенденций привело к катастрофическому снижению численности населения, которое не смогло адаптироваться в новых негативных социально-экономических условиях, возникших в результате системного кризиса, охватившего все стороны жизнедеятельности населения России.

Высокая смертность в молодежных возрастных группах — одна из причин низкой ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) молодых людей, характеризующаяся значительными гендерными диспропорциями. С 1990 по 2003 годы, ожидаемая продолжительность жизни молодых упала на 5,6 лет для мужчин и на 2,5 года для женщин. В 2003 году пятнадцатилетним юношам в России предстояло прожить в среднем всего 45,1 года, девушкам того же возраста — 58,4 года, а их европейским ровесникам — не менее 61 года и 66,7 лет соответственно [53]. Несомненно, государство и все общество должны были приложить огромные усилия, чтобы добиться снижения смертности и сократить этот разрыв.

Все большее количество молодых людей в постсоветской России стало выбирать себе режим «свободного плавания» вместо традиционных семейных ценностей. Дезорганизация и нестабильность института семьи связана с ростом процента фактических, нерегистрируемых браков и достаточно лояльного к нему отношения не только молодежи, но и старшего поколения. По данным социологических опросов основными причинами сокращения количества браков являются материальная несостоятельность и жилищная проблема. На втором месте социально-психологические проблемы: боязнь ответственности и нежелание потерять свободу. На третьем — желание сделать

карьеру [73]. Глобальные трансформационные изменения привели к тому, что заключение брака и последующее рождение детей перестало выступать в качестве некоего критерия благополучия семьи среди молодежи. Рождение детей рассматривается большей ее частью как своего рода помеха на пути жизненного, карьерного и профессионального роста. Более трети молодых супругов считают любые материальные условия недостаточными для того, чтобы заводить ребенка, а тем более двоих и более детей.

Отсутствие у большинства постсоветской молодежи осознанных мотивов иметь большую семью во многом вызвано неуверенностью в завтрашнем дне. Согласно опросу, проведенному Минтруда в 2001 году, из 100 молодых семей 25 вообще не предполагают рожать, 50 предпочитают иметь одного ребенка и только 25 семей готовы воспитывать 2-3 детей. По данным центра планирования семьи и репродукции лишь 7% опрошенной молодежи готово иметь не менее троих детей, при условии того, что материальное состояние семьи будет достаточно высоким. Ужесточение конкуренции на рынке труда при одновременном сокращении доступности социальной инфраструктуры, в том числе детских учреждений, резком росте стоимости бытовых услуг, частичном переводе здравоохранения на платную основу привели к тому, что молодые женщины утратили многие преимущества, которые в прежние времена позволяли им совмещать работу и семейные обязанности. Это сразу же выразилось в трансформации традиционных семейных ценностей.

В течение всего постсоветского периода наблюдается увеличение числа детей, рожденных вне брака – 14,6% детей в 1990 году, 29,8% — в 2004 году [17]. В 2005 году у матерей в возрасте 17 лет и младше (включая состоящих в браке), родилось более 37 тысяч детей. Неполные материнские семьи имеют наибольший риск бедности, так как одинокие молодые мамы являются группой риска среди молодежных трудовых ресурсов. В результате

двойной нагрузки у них более низкий образовательный и профессиональный потенциал, что делает их наименее конкурентоспособными на молодежном рынке труда.

Демографическая проблема для нашей страны постсоветского периода – значима и очевидна. Для ее решения необходимо было создать научно-обоснованную и эффективную стратегию преодоления негативных демографических тенденций. Необходимо было так же изменить пассивное отношение и ввести мотивационные стимулы у молодежи к созданию многодетной семьи. Общественные и политические организации при поддержке государства стали активно пропагандировать здоровый образ жизни, широту интересов, делать доступной и привлекательной для молодежи ту культуру, которая формирует оптимизм и высокие морально-нравственные идеалы. Подъем рождаемости – это программа, ориентированная, прежде всего, на молодежь. При этом важно не просто повысить рождаемость, но и полноценно воспитать подрастающее поколение.

Целевые программы поддержки российских молодых семей того времени практически отсутствовали, так же как и учет их воспроизводственных потребностей в социально-экономической политике. Социальные пособия на детей носили формальный характер. В советские годы государство обеспечивало населению бесплатное образование и здравоохранение; дешевое и бесплатное жилье, бытовое обслуживание, транспорт, а также доступ к культурным и духовным ценностям, занятиям спортом и физической культурой. Трансформационные процессы постсоветского периода сопровождались беспрецедентным ростом неравенства населения страны. Падение среднедушевого показателя ВВП усугубилось высокой дифференциацией доходов и переводом бесплатных ранее услуг на платную основу, что привело к резкому снижению уровня социальной защищенности населения.

С началом реформ произошел обвал уровня жизни населения: реально располагаемые денежные доходы в 1992 году составили по отношению к 1991 году 52,5%, а реальная начисленная заработная плата снизилась до 67,3%. Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума составила 33,5% от общей численности. В дальнейшем, уровень жизни населения, оставаясь низким, несколько вырос с тем, чтобы после дефолта 1998 года снова практически вернуться к уровню 1992 года. К 2005 году произошли существенные сдвиги большинства социальных индикаторов уровня жизни в сторону повышения, однако дореформенный уровень реальных доходов и заработной платы достигнут не был. Неумолимо наступающий финансовый кризис и сопряженная с ним девальвация рубля в который раз грозят опустить на самое «дно» показатели качества жизни значительной части населения России.

Наряду с социально-демографическими изменениями произошла трансформация молодежного рынка труда. Сфера труда является основополагающим фактором, определяющим уровень социально-экономического положения молодых людей. С 1991 года произошло перераспределение занятости молодежи между государственным и негосударственным секторами экономики. После оттока молодежи из госсектора почти на 40%, наблюдавшегося с начала реформ, в настоящее время ее занятость на государственных предприятиях несколько стабилизировалась и варьируется в пределах 50%. Однако кредит доверия молодежи государственному сектору значительно подорван. Развал колхозов и невозможность заняться фермерством привели к маргинализации значительной части сельской молодежи. Произошел ее отток из села в город. Миграция сельской молодежи в более благополучные в социально-экономическом плане мегаполисы еще долгое время будет являться серьезной социально-экономической проблемой.

Низкая доходность занятости в промышленности, малоквалифицированный труд, изношенная материально-технической база провоцируют отток молодых работников в сферы деятельности с более высокими заработками, в первую очередь в сферу обслуживания и торговли. По данным многочисленных опросов, проводимых до 2005 года, около 80 % российских предприятий испытывали дефицит ИТР и квалифицированных рабочих. С 1989 по 2004 годы происходило увеличение доли молодежи в общей численности трудоспособного населения России, явившегося следствием сравнительно высокого уровня рождаемости с середины 70-х и до конца 80-х годов прошлого века. По данным Росстата РФ с 1991 по 2003 годы доля молодежи от 15 до 24 лет в общей численности населения возросла с 19,79 млн. до 23,45 млн. человек. Некоторое ослабление притока молодежных ресурсов указанного возраста началось с 2005 года. За это время в системе профессионального образования всех уровней произошла реструктуризация: значительно увеличилась доля учащихся ВУЗов и средних специальных учебных заведений, и наоборот, сильно сократилась доля учащихся ПТУ, в основном, поставляющих на рынок труда квалифицированных рабочих. С 1993 года количество подготовленных квалифицированных рабочих, выпускаемых ПТУ уменьшилось на треть.

Виды деятельности, привлекательные для молодежи, концентрируются, в основном, в производстве услуг. По данным Национального обследования благосостояния домохозяйств и участия населения в социальных программах (НОБУС, 2003 г.), прежде всего к ним относятся: гостиничный и ресторанный бизнес, оптовая и розничная торговля, операции с недвижимым имуществом и аренда, в которых на долю лиц до 30 лет приходится до трети работников. За ними следуют финансово-посреднические услуги, государственное управление и оборона и обязательное социальное страхование, где молодежь

составляет примерно четверть персонала. При этом в значительной части указанных видов деятельности преобладает молодежь от 25 до 30 лет, имеющая более высокий образовательный и квалификационный потенциал по сравнению с более младшими группами. Так, в финансовом бизнесе указанная старшая группа охватывает две трети всей представленной молодежи, а в государственном управлении, социальном страховании и операциях с недвижимостью – почти половину. То есть в данные сферы занятости перемещаются более квалифицированные и перспективные кадры. Более низкие показатели занятости молодежи, уступающие ее средней доле во всей совокупности занятых, отмечены в отраслях материального производства: сельском хозяйстве, лесоводстве и обрабатывающей промышленности. Аналогичная ситуация в социальной инфраструктуре – образовании, здравоохранении и социальном обеспечении. Эти виды деятельности стали малопривлекательными для молодежи, так как их общественная значимость не подкреплена достойной заработной платой.

Процесс трансформации, сопровождавшийся падением уровня жизни большей части населения, привел к тому, что бедность охватила не только социально-уязвимые категории граждан, но и трудоспособную молодежь, которая стала вливаться в состав «новых» бедных, или работающих бедняков. Заработная плата молодежи и определяемый ею уровень жизни объективно обусловлены отнюдь не качеством образования и уровнем квалификации, а, скорее, отраслевой и региональной занятостью. Значительная часть малообеспеченных категорий населения в России — это занятые в бюджетной сфере, люди с высшим образованием. Новыми бедными стали и работники тех отраслей промышленности, которые не ориентированы на экспорт, особенно молодежь, не имеющая производственного опыта.

В результате макроэкономических трансформаций слабость конкурентных позиций молодежи проявилась в полную силу, а ее адаптация к

рынку труда приобрела крайне болезненные формы. Молодежная безработица — явление новое не только для молодых россиян, но и для их отцов и даже дедов. С начала реформ безработица в среде молодых остается высокой. В первую очередь это связано с тем, что на рынке труда молодежь традиционно принадлежит к группам риска и характеризуется неустойчивостью жизненных позиций, скромным трудовым стажем и профессиональным опытом. В процессе реформ, вместе с отказом от принципа всеобщей занятости, было упразднено большинство мер по адресной поддержке молодежи. Государство вообще перестало проводить политику занятости, ограничив свои функции в этой области политикой на рынке труда. По данным официальной статистики в ноябре 2006 года доля занятой молодежи до 30 лет составила 22,3%, а доля молодых безработных оказалась в два раза выше – 45% от общей численности безработного населения (ноябрь 2005 г., соответственно 24,7% и 43,4%). Несмотря на некоторую стабилизацию экономического положения России и провозглашенный экономический рост в докризисный период, положение молодежи в сфере труда ухудшалось. Теперь на молодежном рынке труда отразилось и негативное влияние кризиса.

Наиболее многочисленной группой среди безработных является молодежь в возрасте от 20 до 24 лет – 21,6% от общего числа безработных. Именно на эту группу молодежи приходится наибольшее количество безработных выпускников ВУЗов и других учебных заведений. Темпы развития рынка образовательных услуг существенно отстают от темпов развития рынка труда, в том числе и в силу отсутствия должного внимания к нему со стороны государства и органов управления в целом. В результате, структура подготовки выпускников в учебных заведениях всех уровней не вполне соответствует структуре потребностей рынка труда, качество специалистов в ряде отраслей экономики продолжает оставаться невысоким.

Данные факты подтверждаются опросом общественного мнения, в ходе которого 70% респондентов отметило, что за последние 15 – 20 лет для выпускников вузов ухудшились возможности устроиться на работу. Значительная часть опрошенных отметила негативные сдвиги в материальном положении студентов (53%), в их общем культурном уровне и кругозоре (47%), в профессиональной подготовке (41%). Молодёжь 18 – 24 лет, как правило, оценивает изменения по всем этим пунктам более оптимистично, однако негативные тенденции фиксируются чаще позитивных [18].

Неуклонно сокращается количество учащейся молодежи. За годы макроэкономической трансформации наметилась четкая тенденция увеличения доли молодых людей, не желающих продолжать учебу после окончания школы и выходящих непосредственно на рынок труда. Материально-технические проблемы стали одной из причин того, что вне школы, по разным экспертным оценкам, оказалось более 2 млн. детей и подростков. В ходе Всероссийской переписи населения 2002 года 56 тыс. 850 молодых людей от 15 до 19 лет отметили, что не имеют начального образования, еще 126 тыс. 752 молодых человека вообще не указали никакого образовательного уровня. По данным социологических обследований, около 30% 15-летних граждан России нигде не учатся. Из них 15% подростков прекратили посещать школу по причине плохого материального положения родителей, а 6% вообще никогда не учились [59]. Наметилась крайне негативная тенденция роста численности молодежи призывного возраста, не имеющей даже начального образования.

Ощущение социальной неустроенности и нервного напряжения, сравнительно низкий уровень благосостояния коррелируют с достаточно ущербным стилем жизни значительной части молодого населения, обуславливают значительную распространенность вредных привычек. Немалая часть молодежи ищет легкие способы преодоления фрустрации с

помощью различных эрзацев «отдыха» — курят, употребляют алкоголь, психо-активные вещества [18]. На вопросы социологов, почему вы курите и почему употребляете спиртные напитки, типичными ответами являются «по привычке» и «в силу сложившихся в обществе традиций». Вместе с тем 33,2% курящих и 33,9% употребляющих спиртные напитки и 50,0% пользующихся наркотиками, объяснили свои пристрастия тем, что это «успокаивает их», «помогает скоротать время», или вообще – «без этого невозможно жить».

Таким образом, в среде молодежи действуют противоречивые тенденции. Утвердившееся в молодежной среде разделение на бедных и богатых, неустроенность быта, скромность материальных возможностей большинства молодых людей и их семей на фоне обеспеченности немногих из них, отсутствие видимых реальных перспектив быстрого изменения своего положения стали социальной проблемой. Нередко она решается подростками самостоятельно, путем выбора противоправных способов достижения необходимого уровня материальных благ.

Менталитет молодежи в постсоветском обществе – крайне динамичный феномен, трансформация которого и сегодня происходит в самых разнообразных аспектах и формах. Активность молодежи в общественной и политической жизни, экономике, Интернете и других сферах социальной коммуникации уже всего демонстрирует нам черты менталитета молодого поколения в постсоветский период: интернетизацию и вестернизацию поколения, высокую познавательную активность, но относительно низкую образовательную и социально-экономическую динамику, трансформацию социокультурных доминант, глубинные перемены в сознании, но что самое важное – сохранение исконно российских черт характера.

В народном хозяйстве сформировался спрос на знания, квалификацию. На удовлетворение этого спроса направлены деятельность школ, образовательных учреждений СПО, вузов и энергия «продвинутых» молодых

людей. Сформировался массовый спрос со стороны работодателей на более или менее социализированных молодых людей, основные компетенции которых — относительное умение или привычка учиться новому и навыки общения; это стало рассматриваться как результат пребывания в вузе.

В то же время были сформированы основы рыночной инфраструктуры и создан фундамент законодательства функционирования рыночной экономики. Поэтому второй этап развития экономических реформ характеризуется экономическим подъемом, что повлекло за собой возможность создания новых инструментов работы с различными социальными группами, и в первую очередь – с молодежью.

1.3 Инструменты работы с молодежью в социальной политике постсоветского периода

Изменение политической и государственной системы, экономических основ, идеологии, духовно-культурных ориентиров в обществе – это ключевые показатели трансформационных процессов. Вслед за изменением в этой сфере, произошли и изменения в сфере культуры.

Централизованно планируемая экономика коммунистических государств и царивший там культурно-идеологический контроль со стороны властей не могли выжить в условиях развития единого информационного пространства и интегрированной мировой экономики «электронного века». Реформы конца 1989 – начала 1990 гг. изменили вначале политическую и экономическую составляющую России, но затем последовали неизбежные изменения социокультурной среды, и всех ее основных компонентов: идентификационных, ценностных, идеологических, мотивационных.

После падения «железного занавеса» «социалистическое» советское общество оказалось под влиянием «западных» культурных веяний. Но при

этом социокультурные изменения «переходного» периода были отягощены усиленной нестабильностью и неустойчивостью российского общества. Повсеместная коммерциализация и стремление переформатироваться по образцу западной модели «масскульта», резкое сокращение финансирования сферы культуры предопределили вектор развития социокультурного пространства в первое десятилетие «новой России». Вследствие этого обозначилась угроза духовного кризиса, и пребывание российского общества в континууме «усталой культуры», которая теряет способность активно включаться в процессы социальных преобразований, и как результат — снижение уровня общей культуры и культурных потребностей

В СССР ВЛКСМ являлся проводником единой политики на государственном уровне по работе с молодежью. Система управления в комсомоле отличалась устойчивостью, стабильностью, четкой организацией и взаимодействием всех элементов. В условиях социально-экономических и политических изменений, происходящих в стране, в апреле 1991 г. был принят первый нормативный правовой акт, определяющий общие начала государственной молодежной политики, – Закон СССР № 2114-1 «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР», а в июле создан Государственный комитет РСФСР по молодежной политике (председатель – А. В. Шаронов).

В связи с распадом СССР, когда произошел отказ от советской концепции молодежной политики, органы государственной власти вынуждены были разрабатывать новые подходы к решению молодежных проблем с учетом системных изменений в государстве и обществе. С 1992 г. на федеральном уровне начинает складываться новая система управления государственной молодежной политикой. В отличие от системы управления в комсомоле, в течение всего постсоветского периода ведомственная принадлежность, руководство, структура, численность и кадровый состав

федерального органа исполнительной власти по вопросам молодежной политики постоянно менялись.

В целях социальной поддержки молодежи в январе 1992 г. учреждена должность полномочного представителя Правительства Российской Федерации по делам молодежи, представителем назначен А. В. Шаронов.

Для обеспечения его деятельности в структуре Аппарата Правительства Российской Федерации образован рабочий аппарат в количестве 14 единиц. Главам субъектов Российской Федерации рекомендовано создать органы управления по делам молодежи в составе администрации региона [61].

Кроме этого, в сентябре 1992 г. осуществление целостной государственной молодежной политики в России было признано одним из приоритетных направлений социально-экономической политики государства [60]. Создан Комитет по делам молодежи при Правительстве Российской Федерации, который впоследствии реорганизован в Комитет Российской Федерации по делам молодежи – центральный орган федеральной исполнительной власти, осуществляющий государственное регулирование и межотраслевую координацию по вопросам молодежной политики. Численность работников центрального аппарата Комитета Российской Федерации по делам молодежи утверждена в количестве 49 единиц [16]. Должность полномочного представителя Правительства Российской Федерации по делам молодежи 24 октября 1992 г. упразднена.

В 1993 г. Верховным Советом Российской Федерации были одобрены основные направления государственной молодежной политики в Российской Федерации, в соответствии с которыми органы государственной власти и органы местного самоуправления стали осуществлять курс на проведение молодежной политики в современных условиях [68].

Вместе с тем, в 1994 г. статус федерального органа исполнительной власти по молодежной политике неоднократно менялся. Так, в январе 1994 г.

функции Комитета Российской Федерации по делам молодежи переданы образованному Комитету Российской Федерации по делам молодежи, физической культуре и туризму. В мае 1994 г. вновь образован Комитет Российской Федерации по делам молодежи, который являлся федеральным органом исполнительной власти, осуществляющий функции государственного регулирования и межотраслевой координации в сфере молодежной политики. Численность работников центрального аппарата Комитета Российской Федерации по делам молодежи установлена в количестве 75 единиц [77].

В целях усиления внимания государства и общества к проблемам молодежи, разработки предложений по формированию приоритетных направлений в сфере государственной молодежной политики в 1994 г. образован Совет по делам молодежи при Президенте Российской Федерации (председатель Совета – В. В. Панькин) и утверждено положение о Совете, который являлся консультативным органом при Президенте Российской Федерации [5]. В 2000 г. Совет по делам молодежи при Президенте Российской Федерации был упразднен.

В августе 1996 г. Комитет Российской Федерации по делам молодежи переименован в Государственный комитет Российской Федерации по делам молодежи (председатель – Т. Н. Новикова). В апреле 1998 г. Министерству труда и социального развития Российской Федерации переданы функции упраздняемого Государственного комитета Российской Федерации по делам молодежи. В структуре Министерства образован Департамент по делам молодежи. Через несколько месяцев вновь образован Государственный комитет Российской Федерации по делам молодежи, который впоследствии преобразован в Государственный комитет Российской Федерации по молодежной политике (председатель – В. И. Деникин). Утверждены функции,

структура и численность Государственного комитета Российской Федерации по молодежной политике (68 единиц).

Следует отметить, что на начало 1998 г. в 87 субъектах Российской Федерации были созданы органы по делам молодежи, в которых работало более 700 человек. В органах местного самоуправления функционировало 1837 органов по делам молодежи с численностью специалистов более 3300 человек. В учреждениях органов по делам молодежи трудилось около 15 000 специалистов [76].

В мае 2000 г. Министерству образования Российской Федерации переданы функции упраздняемого Государственного комитета Российской Федерации по молодежной политике. В структуре центрального аппарата Министерства создан Департамент по молодежной политике (руководитель – Г. В. Куприянова) с штатной численностью 48 единиц.

Изменения в системе управления государственной молодежной политики на федеральном уровне отразились и на органах по делам молодежи на региональном и муниципальном уровнях. Анализ структур администраций субъектов Российской Федерации показал, что к середине 2000-х годов более чем в 50 регионах осуществляли свою деятельность в сфере молодежной политики самостоятельные органы исполнительной власти по делам молодежи (министерства, комитеты, управления), а также отделы, занимающиеся решением вопросов молодежи, с разной штатной численностью в структуре органов государственной власти в сфере образования, физической культуры и спорта.

При органах по делам молодежи субъектов Российской Федерации функционировало более 2 000 учреждений социального обслуживания молодежи, 1 750 подростково-молодежных клубов (центров), более 2 000 клубов (центров) молодой семьи, более 7 000 центров отдыха, оздоровления и занятости детей и молодежи [27].

Таким образом, в постсоветский период создана система управления в сфере государственной молодежной политики – органы и учреждения по молодежной политике на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Вместе с тем, частые смены руководства, изменение структуры, кадрового состава, содержания и направлений деятельности, моделей управления, ведомственной принадлежности федерального органа исполнительной власти по вопросам молодежной политики привели к значительному снижению эффективности государственной политики в решении молодежных проблем на всех уровнях.

Кроме того, аналогичные процессы в системе управления происходили и в сфере молодежной политики регионов России. В то же время несмотря на то, что государственная молодежная политика признана одним из приоритетных направлений социально-экономической политики государства, не во всех субъектах Российской Федерации созданы самостоятельные органы исполнительной власти по делам молодежи и органы местного самоуправления, занимающиеся вопросами молодежной политики.

Обобщая вышесказанное, после распада СССР произошёл резкий поколенческий разрыв в сфере культуры. Поколение молодежи, социально сформировавшееся в 1990 гг. очень резко отличалось от предыдущего поколения

Новое государство придавало исключительно важное значение проведению целенаправленной государственной молодежной политики в период осуществления социальных и экономических преобразований в обществе.

Согласно постановлению совета Российской Федерации от 3 июня 1993 года N 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации», государственная молодежная политика является деятельностью государства, направленной на создание правовых,

экономических и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека и развития молодежных объединений, движений и инициатив. Государственная молодежная политика выражает в отношении к молодому поколению стратегическую линию государства на обеспечение социально-экономического, политического и культурного развития России, на формирование у молодых граждан патриотизма и уважения к истории и культуре отечества, к другим народам, на соблюдение прав человека.

Политика государства, направленная на достижение поставленных целей, предполагала поэтапные действия в следующих основных направлениях:

- обеспечение соблюдения прав молодежи;
- обеспечение гарантий в сфере труда и занятости молодежи;
- содействие предпринимательской деятельности молодежи;
- государственная поддержка молодой семьи;
- гарантированное предоставление социальных услуг;
- поддержка талантливой молодежи;
- формирование условий, направленных на физическое и духовное развитие молодежи;
- поддержка деятельности молодежных и детских объединений;
- содействие молодежным международным обменам.

Система образования является важнейшим внешним регулятором формирования образовательных и профессиональных траекторий молодежи.

Постсоветский период характеризуется резким ростом экономического неравенства и развитием платного сектора образовательных услуг на всех уровнях системы образования.

Государственная политика в отношении студенческой молодежи имеет определенную специфику. С одной стороны, студенты — это лишь часть

молодежи, которая включена в трудовой процесс и не может самостоятельно обеспечивать себя. С другой стороны — это одна из наиболее активных, динамичных социальных групп, поэтому в отношении них не применимы те методы, технологии, которые обычно используются в организации социальной работы с пенсионерами, детьми, подростками и другими группами населения.

Студенческая молодежь, как правило не имеет самостоятельных материальных источников своего жизнеобеспечения, так как не участвует в производстве товаров и услуг, не является производительной частью населения. Эти факторы обуславливают необходимость рассмотрения студенчества как одного из важных объектов системы социальной поддержки.

В общественно-политической практике Российской Федерации, термин «социальная поддержка» закрепился в начале 90-х годов двадцатого века. С 26 декабря 1991 года с принятия Указа Президента РФ No 328 «О дополнительных мерах по социальной поддержке населения в 1992 году» появились республиканские и территориальные фонды социальной поддержки населения, денежные средства которого были направлены органами социальной защиты населения на оказание материальной помощи нуждающимся (лицам, имеющим среднедушевой совокупный доход ниже установленного прожиточного минимума), а также на улучшение социального обслуживания. Фонды социальной поддержки рассматривались в качестве дополнительных источников финансирования мероприятий по социальной защите.

Социальная поддержка является механизмом предупреждения и защиты от социальных рисков, а также смягчения и ликвидации их последствий. Социальные риски, представляют собой возможность возникновения социально неблагоприятных ситуаций, которые обуславливают необходимость оказания гражданину поддержки со стороны

государства и общества посредством предоставления пенсий, пособий, компенсационных выплат или социально значимых благ и услуг. В рамках молодежной политики были предприняты следующие шаги по поддержке молодежи:

– Молодежные организации: Одним из наиболее распространенных инструментов работы с молодежью в постсоветском периоде являются молодежные организации. Например, в России существует Федеральное агентство по делам молодежи, которое поддерживает работу молодежных организаций и инициатив. Также существуют молодежные организации на региональном и местном уровнях.

– Программы образования и поддержки: В постсоветском периоде было создано множество программ образования и поддержки для молодежи. Например, была запущена программа «Молодежь России» для стимулирования социально-экономического развития молодежи в России.

– Программы поддержки занятости: Одной из основных проблем молодежи в постсоветском периоде была высокая безработица. Для решения этой проблемы были созданы различные программы поддержки занятости для молодежи, такие как стажировки, обучение и поддержка при создании собственного бизнеса.

– Молодёжные форумы и конференции: В постсоветском периоде проводились множество молодёжных форумов и конференций, на которых молодёжь могла обсуждать важные проблемы, вырабатывать свою позицию и представлять свои идеи. Эти мероприятия позволяли молодым людям общаться с коллегами из других регионов и стран, учиться у лучших практик и совершенствовать свои лидерские навыки.

– Центры поддержки молодежи: В различных городах постсоветского пространства были созданы центры поддержки молодежи, которые предоставляли юридическую, психологическую и социальную помощь

молодым людям. Такие центры обычно содержали информационные ресурсы, залы для занятий, спортивные площадки, компьютеры, книги и журналы.

– Социальные программы: В постсоветском периоде было множество социальных программ, которые предназначались для поддержки молодёжи, включая программы по борьбе с наркоманией, поддержке молодых семей, помощи детям-сиротам, программы поддержки жертв насилия и др.

– Информационные кампании: Важной частью молодёжной политики в постсоветском периоде были информационные кампании. Они позволяли донести до молодёжи важные сообщения и идеи, привлечь внимание к проблемам молодёжи, увеличить осведомлённость молодых людей о возможностях и перспективах. К таким информационным кампаниям относятся, например, кампании по противодействию насилию, профилактике ВИЧ/СПИДа, поощрению здорового образа жизни и др.

Подводя итог, можно сделать вывод, что постсоветский период, особенно на начальном временном промежутке, стал сложным социальным и экономическим испытанием для молодежи того времени. Однако уже ко второй половине описываемого периода ситуация стала выравниваться, хотя и не без ряда описанных проблем. Несмотря на появление мер поддержки, ослабленная новыми временами молодежь далеко не сразу смогла влиться в новые, предлагаемые ей условия жизни, что, безусловно, оставило большой след в истории современной России.

Как было сказано ранее, часть усилий по формированию социальной политики в части работы с молодежью было возложено на региональные и муниципальные органы самоуправления. В связи с этим, целесообразно было бы рассмотреть специфику молодежной политики Красноярского края, чему посвящена вторая глава настоящего диссертационного исследования.

ГЛАВА II. ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В ЧАСТИ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

2.1 Образование и профориентация молодежи Красноярского края в постсоветский период

Образование и профориентация молодежи в Красноярском крае в постсоветский период прошли через значительные изменения и вызовы.

В 1990-е годы произошел резкий спад в сфере образования. Многие школы и вузы были закрыты или реорганизованы. Кроме того, резко сократилось финансирование образовательных учреждений. В результате многие молодые люди не имели возможности получить качественное образование.

Вопросы профессиональной ориентации молодежи в отечественной педагогической мысли получили свое рассмотрение в конце XIX - начало XX веков. Социально-экономические преобразования, проистекавшие в то время в России, также требовали перемен и сфере образования. Эти перемены коснулись и сферы профессионального образования, ориентированного на подготовку специалистов различного профиля для промышленных предприятий. Зарождающая производственная сфера объективно ставила перед образовательными учреждениями требования к подготовке профессиональных специалистов. А в дальнейшем — в течение всего XX века — подготовка высоко профессиональных специалистов среднего и высшего уровней являлось приоритетным направлением системы отечественного образования. При этом профессиональной ориентации уже со школьной скамьи и на протяжении всего периода обучения молодых людей в средних специальных и высших учебных заведениях уделялось особое внимание.

В начале 90-х гг. XX века, когда осуществлялось теоретическое и организационно-методическое обеспечение развития государственной службы профориентации. Как отмечает А. Д. Сазонов [71], в это время были разработаны новые типовые программы трудового обучения школьников с учетом достижений научно-технического прогресса, основами современного производства и экономических знаний. Увеличивалось время на трудовое обучение в старших классах до 8 часов в неделю.

Создавались межшкольные учебно-производственные комбинаты с участием предприятий промышленности, строительства, транспорта, связи, сферы обслуживания, колхозов и совхозов, лесхозов, других предприятий, которые являлись базовыми для школы или группы школ. Предприятия организовывали необходимые условия для обучения, выделяли необходимую технику и оборудование, направляли специалистов в качестве мастеров производственного оборудования. Трудовые коллективы предприятий совместно с педагогическими коллективами комбината и школы принимали участие в идейно-политическом, трудовом, экономическом и нравственном воспитании учащихся. На трудовое и профессиональное обучение отводилось в 9—11 классах 3—4 часа в неделю, а также в период трудовой практики в течение 16 дней по 4 часа в 9 классе и 20 дней по 6 часов в 10—11 классах.

В 1996 году вышел закон РФ «Об образовании», в котором в числе многих задач поставлена задача улучшения профессиональной ориентации школьников. В сентябре 1996 года было утверждено «Положение о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации». В нем раскрыты структура профориентации и психологической поддержки населения, рассмотрены понятия профессиональной ориентации, ее направления, задачи и методы ее реализации [72]. С целью реализации данного постановления Министерство общего и профессионального образования предложило всем органам

управления образованием оказывать помощь и поддержку обучающимся в решении вопросов профессиональной ориентации и содействовать реализации мероприятий по оказанию психолого-педагогической помощи при выборе профессии, и обеспечивать систему мер сопровождения выбранной профессии.

В данных документах впервые профориентация рассматривалась совместно с психологической поддержкой населения. Это крайне важное дополнение связано с преодолением отрицательных последствий преобразующейся экономики, особенно с безработицей среди молодежи.

Последнее десятилетие XX века, в условиях зарождающейся рыночной экономики, характеризуется повышенным использованием психологического тестирования профессиональной направленности личности, изучения интересов и способностей молодых людей к профессиям, пользующимся большим спросом рынка труда. Поэтому на современном этапе ученые активно занимаются теоретическими и практическими исследованиями проблемы выбора профессии в новых социально-экономических условиях. По мнению А. Д. Сазонова, в настоящее время можно говорить о начале нового этапа в развитии профориентации, связанного с переосмыслением основ профориентационной работы, созданием новых концепций, технологий профориентации в условиях радиального экономического преобразования общества, создания рынка труда.

В то же время педагогические подходы к проблеме ориентации молодых людей на выбор профессии во многом определялись социально-экономической и политической ситуацией общества, а также влиянием научных течений в области педагогики и психологии. Среди основных можно выделить следующие:

1. Директивный или авторитарный подход проявляется, когда учащийся не подготовлен к выбору профессии и пассивен, а педагог навязывает ему те

или иные «готовые» варианты решений о возможном профессиональном будущем.

2. Просветительский подход. Еще в XVIII веке В. Н. Татищев в своем труде «Разговор двух приятелей о пользе наук и училищ» дает обзорную классификацию занятий, профессий, «наук», ориентированную на молодого человека, думающего о профессиональном будущем, при этом характеризуются науки» не только «нужные» и «полезные», но также «тщетные» и «вредительные» [1].

Просветительский подход в деле содействия профессиональному самоопределению молодежи всегда реализовывался в отечественной школе и педагогике в XIX и XX веках.

3. Диагностический подход стал развиваться и культивироваться в XX веке в связи с развитием экспериментальной педагогики и психологии, тестологии. Его применение позволяет определить отдельные особенности человека либо их набор (комплекс), соотнести с требованиями какой-либо профессии к работнику (профессиограммой) и определить соответствие человека выбранной им профессии.

4. Воспитательный подход связан с реализацией основной функции педагога — формированием, преобразованием характера, чувств, воли, умений, представлений растущего человека в соответствии с так или иначе осознанным запросом общества. Этот подход является традиционным и развитым в отечественной педагогике. Воспитание не исключает диагностику, но доставляемое традиционной (тестологической) диагностикой знание об учащемся, по мнению М. И. Дьяченко [30], обнаруживает также свою ограниченность и недостаточность.

5. Дифференцированный подход предусматривает предварительную классификацию учащихся по группам в зависимости от их жизненных и профессиональных планов и соответствующую воспитательную работу в этих

группах. Дифференцированный подход позволяет вести работу более целенаправленно, а, следовательно, и более эффективно.

6. Социально-профориентационный подход получил распространение в социологии; объясняет обусловленность выбора профессии не столько ориентацией на ту или иную профессию, сколько направленностью личности на желаемое для себя социальное положение в обществе и поиском путей его достижения с помощью избираемой для этого профессии. Социально-профориентационный подход, по утверждению А. Д. Сазонова, реализует подготовку молодежи к выбору профессии и своего места в обществе.

7. Диалогический подход. Суть диалогического подхода в деле руководства профессиональным самоопределением состоит в организации доверительного обсуждения существенных сторон ситуации выбора профессии по определенным правилам, гарантирующим равноправные позиции собеседников и отсутствие какого-либо заметного педагогического «давления». Он предполагает и самопознание данного учащегося, и психолого-педагогическое изучение, и корректное воздействие педагога на формирующееся сознание учащегося, включенных в процесс профориентации заинтересованных субъектов.

8. Комплексный подход сводится к разумному, уместному использованию разных средств, культивируемых сторонниками не -скольких ранее охарактеризованных подходов. Его уместно использовать при наличии критического профессионального осмысления и индивидуально-своеобразной творческой инициативы самого педагога-практика, берущего на себя обязанности по руководству профессиональным самоопределением учащихся [41].

Таким образом, анализ социально-экономической мысли и психолого-педагогической литературы в вопросах профессионально-трудовой ориентации и деятельности подрастающего поколения свидетельствует о том,

что центральным звеном становления человека выступало приобщение его к труду, знакомство его с миром профессий, востребуемых на том или ином этапе социально-экономических преобразований в обществе. Теории личности, появившиеся в условиях развития капитализма, были ориентированы на объяснение поведения человека в условиях становления и развития рыночных отношений.

В то же время были предприняты шаги для реформирования системы образования. В 1992 году была принята Федеральная программа «Образование», которая предусматривала модернизацию системы образования и улучшение качества обучения.

В 2000-х годах образование в Красноярском крае начало развиваться и совершенствоваться. В крае открылись новые вузы и колледжи, были созданы условия для повышения квалификации и переподготовки специалистов. Одним из ярких примеров является создание в 2006 году Сибирского федерального университета. Кроме того, в Красноярском крае были разработаны программы и проекты, направленные на профориентацию молодежи и помощь в выборе профессии.

Важным инструментом профориентационной работы с молодежью в Красноярском крае являлись выставки профессий и профориентационные центры. На выставках профессий молодежь могла познакомиться с различными профессиями и получить информацию о требованиях к ним, а также о возможностях получения профессионального образования. Профориентационные центры предоставляли молодым людям консультации по вопросам выбора профессии и помощь в составлении резюме, а также проводят курсы и тренинги по профессиональному развитию.

Не менее важным инструментом работы с молодежью в сфере образования являлись программы по поддержке и развитию талантливой молодежи. В Красноярском крае начали функционировать различные

программы и конкурсы, направленные на выявление и поддержку талантливых молодых людей в различных областях, таких как наука, искусство, спорт и др.

Одним из наиболее успешных проектов по развитию талантливой молодежи являлась программа «Молодые ученые Красноярья», которая охватывала различные области науки и техники и направлена на выявление и поддержку молодых ученых. В рамках программы молодым ученым предоставлялись финансовые и организационные условия для проведения исследований и получения научных результатов.

Еще одним примером инструмента работы с молодежью в области образования и профориентации в Красноярском крае являлись профильные классы в школах. В рамках этой программы школами создавались специализированные классы, в которых ученики изучали предметы, связанные с конкретной профессиональной областью. Это должно было способствовать раннему самоопределению молодых людей с будущей профессией и более раннему получению необходимых знаний и навыков для ее успешного освоения.

Также в Красноярском крае начинает свою работу программа «Школьная мастерская», которая предназначена для обучения учащихся различным профессиональным навыкам. В рамках программы школьники могут изучать профессии, связанные с деревообработкой, кулинарией, швейным делом, металлообработкой и др. Это позволяет молодым людям получить практические навыки и опыт работы, что может помочь им в выборе будущей профессии.

В этот же период открывается краевой центр развития молодежи «РОСТ» – организация, созданная с целью развития потенциала молодежи и поддержки их инициатив. Центр проводит конкурсы и проекты, направленные на развитие лидерских качеств у молодежи, поддержку проектов,

ориентированных на развитие региона, организацию образовательных мероприятий и др.

Региональная программа «Молодежь Красноярского края» – целенаправленная поддержка молодежных инициатив в разных областях деятельности: социальном, экономическом, научно-техническом, культурном и др. Программа также предоставляет гранты для реализации проектов и проведения мероприятий.

Программа «Молодежь в действии» – это инициатива, направленная на поддержку молодых предпринимателей и инноваторов в Красноярском крае. В рамках программы предоставляются финансовая и консультационная поддержка, организуются мастер-классы, тренинги и презентации.

Несколько иначе обстояли дела с профессиональной занятостью молодежи, что является не менее значимой частью социальной политики государства и Красноярского края в описываемый период. Рассмотрим данный аспект подробнее в рамках следующего параграфа исследования.

2.2 Профессиональная занятость молодежи Красноярского края в постсоветский период

В постсоветский период, профессиональная занятость молодежи в Красноярском крае была достаточно разнообразной. Однако, переход к новой экономической системе сопровождался рядом сложностей, что сказалось на рынке труда в целом.

В первые годы после распада СССР, Красноярский край столкнулся с резким сокращением производства, что привело к массовому безработице. Многие молодые люди были вынуждены искать работу в других регионах России или за границей. В этот момент экономикой в целом были достигнуты пиковые кризисные показатели. Несколько позже ситуация в экономике

довольно заметно изменилась: после относительной стабилизации 1997 г. (впервые за годы реформ нулевые показатели экономического спада) и дефолта 1998 года начинается медленный экономический рост.

В связи с этим интересно посмотреть на то, как же отреагировал на соответствующие изменения рынок молодежного труда, в том числе и на территории Красноярского края.

Показатели, характеризующие молодежную безработицу, в 1999-2002 гг. не отличаются существенно от аналогичных цифр середины 90-х, так доля молодежи среди зарегистрированных безработных колеблется в районе 20%.

Гораздо динамичнее оказались параметры внутренней структуры занятости и безработицы молодежи. Если многие параметры (хотя бы те, что упомянуты выше), однажды сформировавшись остались неизменными на протяжении всего постсоветского периода, то влияние социального статуса родителей на поведение их детей на рынке труда изменялось и продолжает изменяться стремительными темпами.

В 1991 г. в семьях с высоким образовательным уровнем после окончания средней школы шел каждый 25, а в малообразованных семьях (где ни один родитель не имеет высшего образования) значительно больше - каждый 16. Данный показатель возрастал в обеих группах, и в 1999 г. почти сравнялся при лидерстве уже первой - с более высоким социальным статусом - группы (61,3% против 58,4%). Есть основания предположить, что это лидерство сохранится, а разрыв будет увеличиваться — это позволяет предполагать, в частности, то, что безработных в структуре второй группы на сегодняшний день в 5 раз больше.

Заметный сдвиг фиксируют данные об отношении к частному предпринимательству. Около 90% опрошенных считают себя не готовыми к открытию собственного дела — это действительно сильно контрастирует с почти эйфорическим настроением начала 90-х. В этой связи интересен и еще один

феномен: уже отмеченное прочное положение молодежных возрастных когорт в занятости на частных предприятиях контрастирует с тем, что в большинстве своем молодежь выбирает госсектор (61,2%). Дело, вероятно, в том, что за послереформенные годы сложилась определенная традиция существования частного предпринимательства и теперь задача его не в том, чтобы расчистить себе место в экономической жизни страны, а в том, чтобы обеспечить свое стабильное воспроизводство. Поэтому, несмотря на более жесткую конкуренцию за рабочие места, менее конкурентоспособные молодые работники формируют заметную группу на частных предприятиях. Отмеченный же выше контраст свидетельствует о том, что частный предприниматель как работодатель и молодой работник еще «не нашли» друг друга в полной мере. О том, что перспективы у развития их отношений есть, говорит как отмеченный выше факт неготовности к самостоятельному предпринимательству большинства, так и то, что по данным упомянутых выше авторов, перспективы улучшения своего материального положения молодежь в массе своей связывает с работой по найму на полную ставку (66,4%).

Основой отмеченного выше отношения к труду по найму были явления революционной трансформации социальной структуры начала - середины 90-х. Применительно к реалиям рынка труда она выражалась, во-первых, в крайне низком уровне межпоколенной профессиональной преемственности (от 3 до 7 процентов в разных профессиональных группах). Учитывая, что речь идет о наиболее массовых профессиях, можно предвидеть печальную перспективу воспроизводства профессиональной структуры в российском обществе.

Во-вторых, происходило интенсивное перераспределение молодежной занятости в сферу распределения и обмена: посреднической деятельностью, оказанием разного рода услуг и финансовыми операциями стали заниматься в 12 раз больше молодых людей, чем в дореформенное время.

В принципе для развитых рыночных отношений эти процессы могут считаться оправданным, скажем, как перераспределение занятости в случае временного перепроизводства. В условиях же нецивилизованного в правовом отношении российского рынка, тем более развала производства в регионах, например – в Красноярском крае, это, по оценке ряда авторов, вело к формированию у молодежи извращенной мотивации труда, к распространению в ее среде неэкономических форм распределения (рэкёт, вымогательство, мошенничество).

Данные процессы, к тому же, происходили на фоне резкого снижения жизненного уровня молодежи и негативно сказывается на развитии потребления. Вместе с тем через средства массовой информации активно формируется стереотип легких заработков, усиливается реклама досуговой индустрии. Разбалансированность уровня доходов и уровня потребления, вызванная этим, приводит к деформации интересов как в сфере труда, так и потребления, к конфликту мотивов в этих сферах. Высокая неудовлетворенность, материальным положением конфликтует, как отмечает В. Чупров, в сознании молодежи с низким уровнем потребности в труде [78].

Действительно, можно говорить о том, что отмеченные выше явления, особенно связанные с социальными девиациями, в настоящий момент институционализировались и получили возможность для устойчивого самовоспроизводства. Тем не менее, явная трансформация отношения к труду по найму свидетельствует о том, что неоднократно отмеченная нацеленность поколения 90-х на легкую наживу, не стесненную никакими ограничениями, постепенно уступает ориентации на нормальный труд. Позволяют на это надеяться и процессы в экономике, такие как прекращение спада производства и даже некоторый его рост: нынешняя профессиональная структура общества вероятно стабилизируется и окажется в состоянии выработать традиции преемственности.

Изменение положения молодежи в материальном производстве является важным показателем ее социального развития и фактором экономической самостоятельности. За годы реформ занятость молодежи в данной сфере сократилась более чем на четверть, что связано с развалом производства в стране. Результаты исследований В.И. Чупрова показывают, что эта тенденция сохраняется. Если в 1999 г. трудом в материальном производстве было занято 44,2%, то в 2002 г. – 41,4%, что значительно меньше, чем в среднем среди занятого населения (62,3%). Особенно пострадал государственный сектор производства, где занятость молодежи за эти годы сократилась почти в 1,5 раза. Начиная с 1994 г. темпы оттока молодежи из госсектора существенно замедлились и составили около 6% в год. В 1999 г. ее занятость в госсекторе равнялась 46% и до 2002 г. практически не изменилась. Приток же молодежи в материальное производство с другими формами собственности составил по отношению к 1994 г. 29,4% [78].

Как отмечает исследователь молодежных проблем Ю.А. Зубок оценка молодежью престижа работы в государственном секторе ниже, чем занятость на предприятиях других форм собственности. В то же время две трети молодых людей продолжают трудиться на государственных предприятиях. Причины противоречия находятся в стремлении молодежи к стабильности, которая чаще всего связывается с государственными предприятиями. Но в условиях низкой заработной платы, угрозы банкротства предприятий и скрытой безработицы, назвать ситуацию благоприятной и стабильной нельзя. Социально-экономические условия расходятся с ожиданиями молодых людей, поэтому только 24% респондентов предпочли бы работу в госсекторе, если бы имели возможность выбора. Безусловно, престижность работы в частном секторе связана с более высокой оплатой труда, что позволяет молодежи, занятой в частной сфере, становится референтной группой для остальных. Тем самым создается мощный мотивационный стимул не только для изменений в

структуре молодежной занятости внутри сферы распределения, но и для перемещения молодежи из сферы материального производства в другие сектора экономики [35].

По характеру труда в материальном производстве молодежь распределилась следующим образом: 89,8% работают по найму, 2,7% владеют бизнесом с наемным трудом, 2,2% работают по найму и имеют собственный бизнес, 2,5% заняты индивидуально-трудовой деятельностью, 5,5% – другими видами деятельности (мелкая коммерция, работа в личном подсобном и домашнем хозяйстве). Таким образом, подавляющее большинство молодежи в материальном производстве составляет наемную рабочую силу. Лишь немногим более двух процентов молодых людей владеют собственными предприятиями, производящими продукцию, являются работодателями, около десяти процентов занимаются малым бизнесом [68].

Увеличилась доля молодежи в сфере распределения и обмена (банковская, посредническая деятельность, оказание услуг, торговля и др.). В 1998 году по данным исследований В.И. Чупрова в ней было занято 20,9% молодежи [78]. Данная молодежная группа является важным резервом расширенного воспроизводства среднего класса в структуре общества. Большая часть молодежи, занятая в сфере распределении и обмена, работает в негосударственном секторе экономики: около 80% из них выполняют работу по найму; 7,1% владеют собственным бизнесом с привлечением наемного труда; 8% занимаются мелким предпринимательством; 4,5% – индивидуальной трудовой деятельностью. О высоком образовательно-квалификационном статусе молодежи, занятой в этой сфере, можно судить по тому, что больше половины молодых людей имеют среднее специальное образование и каждый четвертый – незаконченное высшее и высшее образование. Три четверти (65,8%) оценивают уровень своей квалификации выше среднего и 24,6% – как высший.

Экономические отношения в современном постиндустриальном обществе меняют характер высококвалифицированного труда, который все в большей степени становится интеллектуальным, творческим, внутренне мотивированным. Растет роль социальных контактов, доверия между работником и работодателем, взаимной солидарности и поддержки, культуры межличностных взаимодействий. Исследования российских социологов показывают, что мировые тенденции возрастания роли постматериальных ценностей идут в разрез с усилением индивидуалистических ориентаций российской молодежи. Падает ценность труда, как не обеспечивающего материальное благополучие молодежи. Исследование, проведенное новосибирскими социологами среди 1600 выпускников школ, показало, что лишь 8% из них считают добросовестный труд средством материального благополучия. Результаты подобных исследований в Красноярске и Красноярском крае демонстрируют схожие показатели в силу соотносимых социо-географических показателей. Большинство же уверены, что добиться успеха можно лишь благодаря власти и должности (81%), участию в криминальных структурах (59%), хищениям и коррупции (50%) [10].

Серьезной проблемой остается сужение сферы использования квалифицированного труда и, как следствие, отток молодежи из бюджетной сферы и массовых профессий (учителя, врачи, инженеры). Более половины молодых работают не по специальности, 17,8% не имеют возможности повысить квалификацию, 30,1% увеличить реальную зарплату и 30,5% продвинуться по службе, более 41% респондентов хотели бы сменить профессию и получить вторую специальность. В то же время проявляется противоположная тенденция: молодежь, занятая в государственном секторе, по уровню социального и профессионального статуса находится в более выгодном положении, чем работающая в частном секторе. Выполняемая работа чаще соответствует приобретенной профессии, выше уровень

квалификации и удовлетворенность профессией, что является важной предпосылкой стабильности социально-профессионального положения данной группы молодежи [35].

Противоречиво протекает и процесс интеграции молодежи в сферу индивидуальной предпринимательской деятельности. Все меньшее количество молодых людей хотели бы заниматься коммерцией, уличной торговлей, снизилось стремление молодых людей работать на совместном предприятии или иностранной фирме. Уменьшилась доля молодежи, желающих создать собственное дело. Результаты исследований свидетельствуют, что такая неотъемлемая характеристика молодости, как готовность не только к стремительным переменам, но и к риску, отмечена сегодня лишь у пятой части молодых россиян. Более 60% молодых респондентов предпочитают надежность и спокойствие, около 67% молодых людей, попробовавших себя в роли частного предпринимателя, испытали разочарование [74]. Вероятно, такая ситуация связана как с несовершенством законов, коррупцией власти, бюрократическими препонами, так и с неустойчивым процессом становления личности «рыночного типа», готовой напряженно трудиться, рисковать, быть оптимистичной и стойкой при неудачах, способной к непрерывному обучению и повышению квалификации, обладающей профессиональной гибкостью и мобильностью.

Важным фактором экономической самостоятельности молодежи является уровень ее материального положения. Статистические данные, представленные в докладе «Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации» (2002 г.): свидетельствуют о некоторых положительных тенденциях в его изменении. Это проявилось, в частности, в росте заработной платы. За период с 1999 года уровень зарплаты молодежи в материальном производстве вырос в среднем в 1,9 раза. Хотя в 2002 г. произошло некоторое сокращение доли остро

нуждающихся, тем не менее, суммарная численность молодых людей, испытывающих постоянно, часто или время от времени материальные затруднения, равна примерно 80%. Почти каждый второй (40%) молодой человек, оценивая уровень своей жизни, отвечает, что едва сводит концы с концами или что заработанных денег хватает только на питание и недорогую одежду. Доля нуждающейся молодежи остается стабильно высокой.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в начале 90-х годов традиционные механизмы социализации оказались в значительной своей части ликвидированы. Это было результатом, естественным в ситуации смены планового хозяйственного уклада рыночным. Сама социальная структура претерпела революционные изменения, выразившиеся в нивелировании неравенства средних и низших слоев общественной стратификации, а также в обособлении от них групп с более высокими социальными статусами. Новая экономическая, социальная и интеллектуальная реальность (и такая их часть, как почти неизвестная ранее безработица) находились на протяжении всего прошедшего десятилетия в состоянии интенсивного становления. Этот период стал моментом разрыва межпоколенной преемственности во многих сферах социальной жизни. Все эти проявления социально-исторической трансформации в равной мере затронули все слои общества, в том числе и в аспекте решения вопроса об их занятости, что не могло не повлиять на изменение ценностных ориентиров молодежи Красноярского края в постсоветский период, чему посвящен следующей параграф диссертации.

2.3 Динамика ценностной ориентации молодежи Красноярского края в постсоветский период

В социокультурной среде ценности играют определяющую роль. При рассмотрении исторического аспекта следует отметить, что ценности

представляют собой специфические духовные опоры, главное предназначение которых – защитная функция при наступлении тяжелых непредвиденных обстоятельств. С помощью ценностей происходит стабилизация действительности с постепенным формированием оценочных моментов, в то же время моделируются абсолютно новые аспекты окружающей среды. Ценности соответствуют представлениям о должном. В структуру ценностей входят такие составляющие, как нормы, оценки, идеалы [11].

Смена ценностей в обществе происходит постепенно, как правило, данный процесс занимает достаточно много времени. Соответственно, в разные исторические эпохи одни и те же ценностные ориентации могут быть интерпретированы по-разному. Таким образом, общество можно охарактеризовать как ценностную систему, которая сформирована группой ценностей в зависимости от развития социальных процессов [42].

Ценностные ориентации стали активно анализироваться в XIX в., вследствие чего сформировалась отдельная наука - аксиология. В дальнейшем изучение данной области проходило в нескольких направлениях. В частности, ценностную систему рассматривали такие великие немецкие философы, как И. Кант и Г. Гегель. Свою концепцию понимания ценности выдвинули философы прагматизма У. Джемс, Д. Дьюи. Социальный аспект проблемы ценностей интересовал американского социолога Т. Парсонса. Вклад в теорию ценностей внесли такие современные философы, как Б.С. Ерасов, Р.Г. Яновский. Первыми исследователями ценностных ориентаций были В.А. Ядов, В.Б. Ольшанский и А.Г. Здравомыслов.

Рыночные отношения определили молодежь, в частности студенчество, как самую динамичную часть общества, охарактеризовав данную социальную прослойку как максимально самостоятельную экономически. Поскольку экономическая независимость выступает основой политической

независимости и гарантией политических свобод, студенты наиболее активно ратуют за либерализацию экономики.

Отличительной особенностью молодежной среды 90-х гг. прошлого столетия является такой элемент, как дополнительные заработки, которые активно практиковались в жизни студентов. Впоследствии они стали отнимать много времени, в некоторых случаях столько же, сколько затрачивалось на учебу. Позже дополнительный доход начал ассоциироваться с самостоятельностью и независимостью, характеризовать студенческую предприимчивость. В результате социологических исследований выявлено, что основная доля обучающихся (40 %) расценивали побочный заработок как карманные деньги, 14 % респондентов с его помощью могли обеспечить элементарные условия жизнедеятельности, 5 % опрошенных он позволял обеспечивать высокий уровень благосостояния. Такие студенты уделяли работе намного больше времени, чем учебе [20].

Конец XX в. характеризуется наличием противоречий в жизненных установках обучающихся. Ведущую роль играют две противоположные позиции. С одной стороны, успех и состоятельность каждого зависит от собственных усилий и трудолюбия, с другой - уровень благосостояния определяется количеством знакомств с нужными влиятельными людьми. Экономическое положение, таким образом, представляет собой комплекс взаимосвязанных компонентов: это сочетание самостоятельной активности со специфическими связями, от которых зависит степень материального благополучия. В начале XXI в. можно констатировать ценностную переориентацию: зависимость от связей переходит в стремление добиваться успехов в жизни самостоятельно. Зафиксированы преемственность старых ценностей и параллельная новая устойчивая, активно реализуемая тенденция. Кроме того, за два десятилетия произошли серьезные изменения в

социальном статусе студентов в аспекте их семейного положения. Сегодня все меньше обучающихся, которые состоят в браке и имеют детей [29].

В молодежной среде конца 1990-х гг. наиболее значимыми являлись такие качества, как энергичность, трудоспособность, решительность, предприимчивость, организаторские навыки.

По сравнению с прошлыми десятилетиями на задний план отошел лидерский потенциал. Конец XX в. характеризуется снижением популярности таких ценностных ориентаций молодых людей, как готовность жертвовать благополучием ради гражданского долга, скромность, умеренность в потребностях и запросах. Согласно результатам многочисленных социологических исследований, проводимых среди молодежи в конце 1990-х гг., в список ценностей больше не входят гражданская доблесть и некоторые пуританские качества [80]. Кроме того, на основе опросов выявлены цели представителей молодого поколения, позволяющие анализировать закономерности динамики ценностных ориентаций молодежи.

В дальнейшем, в 1998 г., проведено исследование под руководством Н.И. Лапина. В ходе опроса выявлено, что семейные ценности по-прежнему занимали лидирующую позицию среди установок молодежи того времени [33]. Н.А. Журавлева на основе опроса студентов в 1993-2003 гг. также отмечала повышение значимости семьи: данный показатель переместился с четвертого места на второе. Эту же тенденцию фиксировали Е.А. Самсонова и Е.Ю. Ефимова у представителей молодого поколения в 2004-2005 гг. (выборка составила 400 и 250 респондентов соответственно). Параметр важности семьи за год переместился с шестой позиции на третью [13].

Как видно из приведенных результатов социологических исследований, ценностные ориентации определяют свойственные каждой социокультурной среде особенности, для того или иного поколения характерны специфические ценности. Совокупность ориентиров каждого поколения молодежи

обусловлена комплексом факторов. Одним из них является социокультурный опыт, также значимо желание реализовать культурный потенциал своего поколения, сформировать собственный жизненный план.

В психологическую науку понятие «жизненный план» было введено австрийским психологом, психиатром, создателем системы индивидуальной психологии А. Адлером. Ученый считал фундаментальной целью каждого человека достижение власти и превосходство над другими. Под жизненным планом он понимал совокупность защитных реакций и рационализаций, используемых личностью для достижения этой цели.

Советский ученый Е.И. Головаха, занимавшийся исследованием профессиональных предпочтений подрастающего поколения и посвятивший этому вопросу докторскую диссертацию, особое внимание уделил в ней проблеме жизненных планов. Согласно тексту его работы, «жизненные планы являются средствами осуществления жизненных целей, их конкретизацией во временном и содержательном аспектах; жизненные планы определяют порядок действий, необходимый для реализации жизненных целей как основных ориентиров жизненного пути» [21].

Будущее можно воспринимать как относительно упорядоченную совокупность событий, осуществление которых способствует достижению желаемых результатов. Говоря иначе, жизненные планы личности связаны со стремлением личности построить жизнь определенным образом через осознание и достижение тех или иных целей, в которых выражены помыслы и предпочтения нынешней и будущей деятельности, определяемые, с одной стороны, объективными условиями жизни, а с другой – потребностями, интересами, ценностными ориентациями.

Как следует из определения, представленного в «Большом психологическом словаре», составленном Б.Г. Мещеряковым и В.П. Зинченко, ценностные ориентации – это «важный компонент мировоззрения личности,

выражающий предпочтения и стремления в отношении тех или иных обобщенных человеческих ценностей (благополучие, отношения, здоровье, труд, творчество, познание и прочее)» [9]. В качестве синонима предложено понятие «система ценностей».

Другими словами, ценностные ориентации представляют собой оценочное отношение личности к совокупности духовных и материальных благ, которые рассматриваются как предметы, цели и средства для удовлетворения человека. Выражением ценностных ориентаций служат «идеалы и личностные смыслы, проявлением ценностных ориентаций – поведение, поступки» [75].

Приведенные выдержки помогают лучше понять, что без ценностных ориентаций построение жизненных планов невозможно. Жизненный план является непрерывным процессом формирования новых целей и средств их реализации. Человек ежедневно корректирует свои планы в процессе их реализации, выбирает новые задачи и цели, поэтому фактически между планами, которые сменяют друг друга, нет промежутков. Жизненные планы включает не только рациональная составляющая (логично выбранные и проанализированные задачи и цели), ведь, как правило, они содержат определенную долю идеальных представлений.

Охарактеризовав понятие «жизненные планы», перейдем к анализу работ, авторы которых посвятили свои исследования осмыслению жизненных планов и стратегий молодежи постсоветского периода. Так, в статье Н.Е. Левковской «Динамика ценностных ориентаций молодежи» [48], отмечается, что поколение 90-х оказалось в двоякой ситуации: с одной стороны, оно по-прежнему воспитывалось на идеалах, носителями которых было старшее поколение, а с другой, вступало во взрослую жизнь в новых условиях, требующих отказа от усвоенного ранее.

Например, если для родителей был важен профессиональный статус, то постсоветская молодежь делала ставку на материальной обеспеченности в ущерб статусной роли, которая в системе ценностных ориентаций молодого поколения занимала более низкий рейтинг. И деда, и родители, пишет Н.Е. Левковская, воспитывали своих детей на основе коллективистских идеалов, но для поколения 90-х такие нормы стали неприемлемыми, потому что рыночная экономика формировала эгоистический тип поведения, где каждый выступает за себя.

Отсюда, поясняет автор статьи, новое поколение, все чаще демонстрируя индивидуалистические черты, стало отказываться от профессий, которые уважались их родителями по причине общественной пользы. Строя жизненные планы, молодое поколение показало отношение к той стране, в которой живет: «Если раньше жили по принципу «Я другой такой страны не знаю», то молодежь последнего десятилетия XX века потянулась учиться и работать за границу, а часть переехала на постоянное жительство в другую страну» [48].

Понятно, говорит Н.Е. Левковская, что такая ситуация сложилась не случайно: вместе с экономическими и политическими изменениями, кардинально перекроившими судьбы людей, в нашей стране происходила переоценка ценностей. Это, прежде всего, выразилось в утрате общественных представлений о социальных нормах.

Словом, поколение 90-х оказалось в ситуации, когда, призванное логикой истории продолжать жизнь на основе унаследованных материальных и духовных ценностей, оно вынуждено, находясь в стадии становления, участвовать в выработке абсолютно иных ценностей. Разрушение прежней системы привело к серьезным изменениям в социокультурной сфере. Такие важные составляющие, как образование и воспитание, заметно уступили место культуре массового потребления.

С выводами, сделанными Н.Е. Левковской, соглашаются исследователи В.И. Добрынина и Т.Н. Кухтевич [28]. В проведенном ими исследовании «Социализация молодых россиян в сфере труда» говорится: если ранее для наших соотечественников было нормой воспитание коллективного духа, то поколение 90-х уже не придерживалось данной традиции, поскольку вся его стратегия сводилась к выживанию, что порождало индивидуализм.

По наблюдению исследователей, формирование ценностных ориентаций постсоветского поколения проходило в условиях, когда традиционные медиа играли важную роль в жизни общества. Поэтому молодежь многое черпало из передач СМИ, ориентируясь на ценности, не характерные для ментальности людей, выросшие в СССР: предприимчивость, напористость, достижение цели любыми способами.

Свой вклад в изучение вопроса о жизненных планах молодежи внесла известный российский медиапедагог И.В. Жилавская. В начале 2000-х и в следующем десятилетии она публиковала исследования, посвященные ценностным ориентациям и видению будущего молодежи. Изучая ценности студентов возрасте до 21 года, медиапедагог пришла к следующему выводу: у большинства респондентов отсутствуют нравственные ориентиры, что «во многом обусловлено современным состоянием медиасферы», под влиянием которой, в том числе, происходит формирование личности молодого поколения [32].

И.В. Жилавская убеждена: мироощущение современной молодежи должно вызывать особое беспокойство, ибо «подрастает класс людей, для которых отсутствие базовых духовных потребностей замещается потребностями в развлечениях, легком успехе, сексе и культе физической силы» [32]. Разрешение сложившейся ситуации автору видится в обучении молодежи адекватному восприятию массовой коммуникации.

Выводы И.В. Жилавской подтверждены материалами коллективного исследования под названием «Молодежная культура и СМИ», проведенном МГУ им. Ломоносова совместно с московским институтом социально-культурных программ. Изучая факторы, оказывающие влияние на формирование ценностных ориентаций поколения 90-х, жизненных планов и выбора стратегии в осуществлении намеченных целей, исследователи также доказали ведущую роль в этом вопросе масс медиа.

Как подчеркивается в исследовании, «в условиях массированного, системного воздействия СМИ, молодежь впитывает в себя, использует большую часть установок и разнообразных клише, предлагаемых им газетами, журналами, радио и телевидением» [52]. В сложившихся обстоятельствах возрастает роль воспитания образовательных организаций, ибо «культурный, разносторонне развитый молодой человек, способный самостоятельно мыслить и оценивать те или иные явления и факты окружающей действительности, станет неуязвим для антидуховных влияний».

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что в период трансформации российского общества 1990-х гг. учеными отмечается резкое снижение значение интегральных ценностей в молодежной среде. С начала 1990-х гг. возникает главным образом смена ценностных маркеров у подростков, соотносимых с социальной нормой. Но в то же время отмечается, что базовые ценности передаются из поколения в поколение в достаточно устойчивых конфигурациях. Исследование, проведенное под руководством Н.И. Лапина [47] показало, что в российском обществе не произошло полного отторжения молодым поколением российских культурно-исторических ценностей предшествующих поколений в новых условиях потребительного общества, глобализации и т.д. Более того, в условиях глобализации и власти СМИ, отражающих доминирующее положение американской культуры в современном мире и, безусловно, сказывающихся на российской молодежи,

система ценностей молодых россиян должна приобретать всё больше автономный характер. В такой форме выражается стремление и возможность русского народа отстаивать свою самоидентичность. Исследователи того времени прогнозировали, что «по завершению радикальных социально-экономических реформ 1990-х гг. и стабилизации новых структур и процессов (1999–2008 гг.), уже к 2009 г. общество вступит в третий этап трансформации, «содержащий либо историческую альтернативу движения вперед, либо отката назад», что вполне можно наблюдать в реалиях сегодняшнего дня.

В.В. Магун считает, что «процесс перехода ценностной системы происходил и происходит в связи с тем, что советское общество перенесло акцент с социальных ценностей на индивидуальные»[58].

Смена общественно-экономического строя в нашей стране в начале 90-х гг. XX в. повлекла за собой снижение жизненного уровня основной массы населения. «Шоковая терапия» в экономике обострила до предела демографическую ситуацию. Начиная с 1992 г. в России, и в Красноярском крае в том числе, происходит процесс естественной убыли населения, который не покрывается положительным сальдо миграции. Данный феномен получил название «депопуляция», что означает систематическое уменьшение абсолютной численности населения страны, которое происходит вследствие суженного его воспроизводства, когда последующее поколение численно меньше предыдущего.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Молодежь постсоветской России как основной стратегический ресурсобщества, пережила не только общенациональный кризис, но и кризис личностного становления, характерный для молодого человека вне зависимости от места и времени проживания. Однако особенно актуальным это становится на фоне тех социокультурных изменений, которые происходили в нашей стране, начиная с конца 1980-х годов. Молодежь, совсем недавно казавшаяся предсказуемой и конформной, становится «проблемой» - для педагогов, родителей, окружающих. Резко возрастает преступность, алкоголизм, употребление психоактивных веществ среди тех слоев молодежи, кто по своему воспитанию и социальному положению казался, не склонен к асоциальному поведению.

Социальная политика страны в целом и Красноярского края – в частности, оказала большое влияние на становление молодежи данного временного отрезка и, несмотря на многочисленные трудности и ошибки, все же смогла сформировать относительно здоровое общество, в котором мы живем сегодня.

В ходе работы над диссертационным исследованием были достигнуты следующие результаты:

1. Были выделены характерные особенности молодежи как социально-демографической группы, реализующей три социальные функции:

- воспроизводственную;
- инновационную;
- трансляционную.

2. Была дана социально-экономическая характеристика молодежи в постсоветский период. Среди ключевых аспектов можно выделить:

- высокий уровень безработицы;
- низкий уровень доходов;
- ухудшение уровня жизни;
- рост наркомании и алкоголизма;
- распространение «упаднических» настроений.

3. Были выделены инструменты работы с молодежью в социальной политике постсоветского периода, среди которых можно отметить:

- молодежные организации;
- программы образования и поддержки;
- программы поддержки занятости;
- молодёжные форумы и конференции;
- центры поддержки молодежи;
- социальные программы;
- информационные кампании.

4. Была дана характеристика процессов образования и профориентации молодежи Красноярского края в постсоветский период, реализуемые в различные временные периоды средствами следующих подходов:

- директивный или авторитарный подход;
- просветительский подход;
- просветительский подход;
- диагностический подход;
- воспитательный подход;
- дифференцированный подход;
- социально-профориентационный подход;
- диалогический подход;
- комплексный подход.

5. Была описана профессиональная занятость молодежи Красноярского края в постсоветский период через призму проводимых в то время социологических исследований.

6. Была выявлена динамика ценностной ориентации молодежи Красноярского края в постсоветский период, характерная резким снижением значения интегральных ценностей в молодежной среде при одновременном сохранении устойчивой конфигурации базовых ценностей.

Таким образом, все поставленные в рамках исследования задачи выполнены, а цель – достигнута. Полученные в ходе исследования теоретические результаты могут быть использованы в педагогическом процессе высших учебных заведений и как методические материалы для классных часов и внеурочных мероприятий по истории и обществознанию для обучающихся школ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксенов Д. Е. Антология педагогической мысли России XVIII /Сост. И. А. Соловков. — М.: Педагогика, 1985.].
2. Ангелов М.А. Роль социальной активности молодежи в построении развитого социалистического общества в Народной Республике Болгарии // Вопросы научного коммунизма. Вып. 44. Республиканский межведомственный научный сборник. -Киев, 1980.
3. Ануфриев Е.А. Социальный статус и активность личности (личность как объект и субъект общественных взаимоотношений). - М., 1984. Арефьева Г.С. Социальная активность. - М., 1974.
4. Ануфриев Е.А. Социальный статус и активность личности (личность как объект и субъект общественных взаимоотношений). -М., 1984. Арефьева Г.С. Социальная активность. - М, 1974.
5. Бабакаев Е.В., Иванов В.И. Социально-политические ориентации и жизненные ценности учащейся молодежи // Социально-политические науки. - М., 1991.-№6.
6. Белый О.И. Определение понятия «молодёжь» // Теория и практика общественного развития. 2019. № 12.С. 156-158.
7. Березкина Т.Е., Быкова С.Н., Боровик В.С. Молодежь России: социальное развитие. - М., 1992.
8. Бовкун В.В. Образ жизни советской молодежи: тенденции, проблемы, перспективы. Москва, 1988. - 142 с.
9. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. СПб.: Речь, 2003. 672 с.
10. Борисова Л.Б., Солодова Г.Г., Харченко И.И. Экономическое поведение выпускников средних школ в условиях становления рыночных отношений Новосибирск – Бердск, 1999. С.95

11. Васенина И. Ценностные ориентации студенческой молодежи и экстремизм // Высшее образование в России. 2017.
12. Вишневский Ю.Д., Рубина Л.Я. Социальный облик студенчества 90-х // Социс.-М., 1997. -№ 10.
13. Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Студент 90-х - социокультурная динамика // Социологические исследования. 2006. № 12. С. 56-63
14. Волков Ю.Г. Социально-политическая активность масс - жизненная черта социалистического образа жизни // Проблемы социалистического образа жизни.- М., 1977.
15. Волков Ю.Е. Социально-политическая активность масс - жизненная черта социалистического образа жизни. - М., 1977.
16. Вопросы Комитета Российской Федерации по делам молодежи: постановление Правительства Российской Федерации № 829 от 29 октября 1992 г. // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1992. № 18. Ст. 1525
17. Воспроизводство человеческого потенциала современной России: механизмы, тенденции, проблемы. – М.: ИЭ РАН, 2006, с.24
18. Всероссийский опрос ВЦИОМ проведён 9–10 сентября 2006 г. Опрошено 1600 человек в 153 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. 19.09.2006. Пресс-выпуск №535.
19. Гилис П. Экономика и антиэкономика: трансформации в постсоветском пространстве // Вестник СПбГУ. Серия 5: Экономика. 2018. № 1. С. 15-24.
20. Голенкова З.Т. Динамика социоструктурной трансформации в России // Социальные исследования. 1998. № 10. С. 77-84.].
21. Головаха Е.И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи. СПб.: Речь, 2018. 315 с.

22. Головчин М.А. Молодёжь в сфере межличностных отношений: опыт регионального исследования // Вестник образования и науки Российской академии естественных наук. 2016. № 3. С. 72-78.

23. Головчин М.А. Молодёжь и социальная перспектива: региональный опыт исследования // Проблемы развития территории. 2016. № 2. С. 112-122.

24. Головчин М.А. Образование как базовая институциональная среда для социализации молодёжи // Нижегородское образование. 2018. № 4. С. 26-34.

25. Григорьева И.А. Социальная политика и социальное реформирование в России в 90-х гг. - СПб., 1998.

26. Грищенко Ж.М., Поликарпов В.А. Самоопределение молодежи в условиях перестройки: опыт социальных типологий // Социс. - М., 1990. - № 7.

27. Гусев Б. Б., Лопухин А. М. Стратегия государственной молодежной политики (с комментариями). М.: Изд-во РГСУ, 2007. 148 с

28. Добрынина В.И., Кухтевич Т.Н. Социализация молодых россиян в сфере труда // Соционавтика: сетевой журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.socionavtika.narod.ru/Staty/diegesis/dobryn.htm>. Дата обращения: 13.03.2023

29. Донских О.А. Трансформация ценностных ориентаций // Философия образования. 2005. № 2. С. 121-127

30. Дьяченко М. И. Профессиональное воспитание учащейся молодежи. — М: Высшая школа, 1988. — 144 с

31. Елишев С О. Молодежь как объект социализации и манипуляции. Москва, 2015. - 320 с.

32. Жилавская И.В. Что ищет и находит молодое поколение в СМИ (по материалам исследования «Влияние СМИ на молодежь») // Вестник МУ. Серия 10. Журналистика. 2007. № 5. С. 53–65

33. Запесоцкий А.С. Дети эпохи перемен: их ценности и выбор // Социологические исследования. 2006. № 12. С. 98-104
34. Зарубина Н.Н. Молодёжь в условиях аномии: кто примет ответственность за будущее России? // Общественные науки и современность. 2016. № 2. С. 52-63.
35. Зубок Ю.А. Исключение в исследовании молодежи // Социологические исследования. 1998. №8. С.47-56
36. Иконникова С.Н., Лисовский В.Т. На пороге гражданской зрелости. - Л., 1982.
37. Ильинский И.М. Молодежь как глобальная проблема человечества. Молодежная политика как императив 21 века. -М., 1998. Ильинский И.М. О молодежной политике российского политического централизма. - М., 1999.
38. Ильинский И.М. Развитие социализма и молодежь // Коммунист. - М., 1987. -№6.
39. Казанский вестник молодых ученых. 2022. Т. 6. № 2. Kazan Bulletin of Young Scientists. 2022;6(2).
40. Качество молодого поколения в контексте модернизации России: кол. монография / под ред. А.А. Шабуневой. Вологда: ВолНЦ РАН, 2018. 235 с.
41. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения.— Ростов н/Дону: Феникс, 1996. — 512 с
42. Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи: теоретические вопросы. М., 1999. 351 с
43. Кон И. С. Молодежь // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т.16. М., 1986. С.478.]
44. Кораблева Е.Г. Молодежь как социально-демографическая группа современной России // Сборник материалов международной научно-

практической конференции под ред. И.П. Краснощеченко. Калуга. – 2017. – С. 249

45. Кузнецова И.М., Данилов В.И.. Социальная активность личности. - Л., 1982.

46. Лапин Н.И. Социокультурная трансформация России: либерализм versus традиционализация // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. 3. № 3. С. 32-39.

47. Лапин Н.И. социокультурные трансформации // Российская акад. наук, Ин-т философии. Москва: ИФ РАН, 2000

48. Левковская Н.Е. Динамика ценностных ориентаций молодежи // Политический менеджмент. 2016. № 1. С. 85-93

49. Лисовский В. Т. Методология и методика изучения идеалов и жизненных планов молодежи: автореф. канд. дис

50. Лисовский В.Т. Концептуальные основы социальной защиты населения в условиях изменяющейся среды. Молодой человек в условиях кризиса. - М.; СПб., 1994. Лисовский В.Т. Советское студенчество. Социологические очерки. - М., 1990.

51. Луков В. А. Социального развития молодежи концепция В. И. Чупрова // Социология молодежи :энциклопед словарь

52. Молодежная культура и СМИ // Научное издание. М.: Серебряные нити, 2016. 200 с

53. Молодежь в демографическом измерении. – Отечественные записки, 2006, № 3.

54. Молодежь и общество на рубеже веков. - М., 1999.

55. Молодежь России: поколенческий аспект. - М., 1997.

56. Молодежь России: социальное развитие. Институт социально-политических исследований РАН. - М., 1992.

57. Молодежь Российской Федерации: положение, выбор пути. -М., 2000.

58. Молодежь современной России – ключевой ресурс модернизации: коллективная монография. Вологда: Литагент ИСЭРТ РАН, 2013. С. 13.

59. Н. Римашевская. Человеческий потенциал России и проблемы «Сбережения населения». – Методология, теория, практика. – 2004, № 9-10, с.32.

60. О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики: Указ Президента Российской Федерации № 1075 от 16 сентября 1992 г. // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1992. № 12. Ст. 924

61. О полномочном представителе Правительства Российской Федерации по делам молодежи: распоряжение Президента Российской Федерации № 39-рп от 29 января 1992 г. // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 6. Ст. 293.

62. Орехова Е.Я. История и современное состояние молодежной политики за рубежом. Москва, 2022. - 394 с.

63. Павлов К.В., Ляшенко В.И., Котов Е.В. Процессы и формы модернизации экономики на постсоветском пространстве // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. № 6 (291). С. 14-26.

64. Панков Н.П. Советский человек. Воспитание новой молодежи. Москва, 2019. - 200 с.

65. Пищик В.И. Особенности менталитета поколений X, Y, Z. Ростов-на-Дону, 2020. - 10 с.

66. Плугарь О.А., Кононова Т.М., Горева О.М. Молодежь как социальная группа: определение, социально- демографические характеристики и перспективные направления исследования // Современные проблемы науки и образования.]

67. Подъячев К.В. Государственная молодежная политика в современной России: концепция и реалии. Москва, 2020. - 276 с.

68. Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации: 2000-2001 годы: Государственный доклад. М.: Социум, 2002. 303 с

69. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. No2403-р. г.Москва. – доступ из ежедн.госуд.издания Российская газета. – 2014. – Текст: электронный. URL: <https://rg.ru/2014/12/08/molodej-site-dok.html>

70. Рожкова Л.В. Базовые ценности молодёжи в полиэтнической студенческой среде // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2019. № 4. С. 173-179.

71. Сазонов А. Д. Проблемы профориентации молодежи. — Курган: КГУ, 1997. —24 с.

72. Сазонов А.Д. Методология профориентации молодежи в условиях рыночных отношений. — Курган: КГУ, 1996. — 108 с

73. Современная семья: проблемы и перспективы развития. Материалы Всероссийской научной заочной конференции. Тверь, 2001, с. 124

74. Социология молодежи: Учебное пособие / Под ред. Проф. Ю.Г.Волкова. Ростов –н /Д.: Феникс, 2001. С. 318

75. Сурина И.А. Ценностные ориентации // Знание. Понимание. Умение. – 2019. № 4. – С. 162-164

76. Татаринов О. В., Куприянова Г. В., Нехаева Т. Г. Правовой статус и деятельность органов по делам молодежи Российской Федерации. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2002. 107 с

77. Ткаченко В. В. Исторический опыт формирования и реализации государственной молодежной политики (1991-2009 годы). Кострома: Авантитул, 2010. 144 с.

78. Чупров В.И. Молодежь в общественном воспроизводстве // Социологические исследования. 1998. №3. С.23.

79. Шабунова А.А. Общественное развитие и демографические вызовы современности // Проблемы развития территории. 2019. № 2 (70). С. 7-17.

80. Эфендиев А.Г., Дудина О.М. Московское студенчество в период реформирования российского общества // Социологические исследования. 1997. № 9. С. 41-56.

81. Яремчук С.В. Саморазвитие и субъективное благополучие современной молодежи. Москва, 2015. - 142 с.